

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
_____
(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

_____
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за деяния, совершенные под воздействием физического или психического принуждения»

Обучающийся

Р.Р. Екаев

_____
(Инициалы Фамилия)

_____
(личная подпись)

Руководитель

доцент, к.ю.н. Т.Ю. Дементьева

_____
(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность данной работы заключается в том, что вопросы уголовной ответственности за совершение деяний под воздействием физического и психического принуждения до настоящего времени не разрешены в полной мере, существует множество дискуссий по поводу того, в каких случаях такое принуждение будет исключать преступность деяния, нет единообразного подхода и в правоприменительной практике.

Целью исследования выступает анализ уголовной ответственности за деяния, совершенные под воздействием физического или психического принуждения, выявление проблем квалификации данных деяний.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- дать общую характеристику принуждения в уголовном праве России;
- проанализировать физическое или психическое насилие как составляющие принуждения: понятие, признаки, виды;
- охарактеризовать физическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния;
- исследовать психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния;
- определить правомерность причинения вреда в состоянии принуждения и ответственность за него.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трех глав, четырех параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Институт физического и психического принуждения в уголовном праве	6
1.1 Общая характеристика принуждения в уголовном праве России	6
1.2 Физическое или психическое насилие как составляющие принуждения: понятие, признаки, виды.....	16
Глава 2 Уголовно-правовая оценка физического и психического принуждения в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния	33
2.1 Физическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния.....	33
2.2 Психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния.....	42
Глава 3 Правомерность причинения вреда в состоянии принуждения и ответственность за него	56
Заключение	65
Список используемой литературы и используемых источников.....	69

Введение

Обстоятельства, исключаяющие преступность деяния, на протяжении всего периода их существования, привлекают внимание исследователей. Их существование, бесспорно, необходимо, поскольку позволяет не привлекать к ответственности лиц, которые из вариантов поведения выбрали вынужденный, позволяющий предотвратить общественно опасный вред. В то же время, крайне важно определить, что действительно имели место такие обстоятельства, а не прослеживается неправомерного причинения вреда другим лицам, общественным или государственным интересам. Одним из наименее исследованных, но, при этом, крайне сложным для уяснения, выступает такое обстоятельство, как физическое и психическое принуждение. Исследователи продолжают споры по поводу того, в каких случаях данное принуждение должно свидетельствовать о том, что у лица, подвергшегося воздействию, имеется свобода выбора, а в каких случаях оно не может преодолеть принуждения. В особенности, данный вопрос актуален применительно к психическому воздействию, которое российский законодатель всегда признает преодолимым, в то время как в науке данный постулат подвергается критике со стороны многих исследователей.

Для того, чтобы разрешить указанные проблемы, определить, в каком случае лицо, причиняющее вред под принуждением, не должно нести ответственность, требуются дальнейшие исследования рассматриваемого вопроса. Все это и обуславливает актуальность выбранной темы.

Физическое и психическое принуждение, будучи одним из обстоятельств, исключаяющих преступность деяния, неоднократно выступало предметом научных трудов. При этом, данной проблематике посвящены как диссертационные и монографические исследования, так и отдельные научные статьи. Несмотря на то, что не все вопросы в данной сфере разрешены, можно выделить среди авторов, внесших существенный вклад в раскрытие рассматриваемой темы, таких, как С.А. Абрамов, С.М. Балашов,

Д.С. Биляченко, Н.В. Вахменина, В.Е. Дворцов, С.В. Девятовская, А.Ю. Иванов, Е.А. Коротаева, Р.Д. Шарапов и др.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в связи с применением физического и психического принуждения в уголовно-правовой сфере.

Предмет исследования – уголовно-правовые нормы, регламентирующие физическое и психическое принуждение в целом и как обстоятельство, исключающее преступность деяния, в частности; научные изыскания по теме исследования; материалы правоприменительной практики.

Целью исследования выступает анализ уголовной ответственности за деяния, совершенные под воздействием физического или психического принуждения, выявление проблем квалификации данных деяний.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- дать общую характеристику принуждения в уголовном праве России;
- проанализировать физическое или психическое насилие как составляющие принуждения: понятие, признаки, виды;
- охарактеризовать физическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния;
- исследовать психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния;
- определить правомерность причинения вреда в состоянии принуждения и ответственность за него.

Нормативной базой исследования являлись положения Конституции Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации [58], иных законов и подзаконных актов, регламентирующих физическое и психическое принуждение в уголовном праве.

Глава 1 Институт физического и психического принуждения в уголовном праве

1.1 Общая характеристика принуждения в уголовном праве России

Принуждение – это сложная многоаспектная оценочная категория, существующая в различных плоскостях. Возможность проявления принуждения в разных сферах и разными способами приводит к тому, что понимание и толкование анализируемого термина может быть различными в зависимости от того, в какой сфере оно существует.

Применительно к данной работе нас интересует характеристика принуждения в уголовном праве, поэтому следует определиться с его содержанием как с юридической категорией. Правовые науки в своей основе во многом базируются на философских подходах, поэтому следует обратиться к представлениям, сформированным в рамках данной науки, применительно к рассматриваемому вопросу.

Полагаем, что на основе философских воззрений, возможно определить некоторые важные аспекты.

Прежде всего, выделяется такая категория, как правопринуждение – то есть, «принуждение, определяемое правовыми нормами и являющегося обязательным признаком государства» [49, с. 39]. Выделение данного понятия дает возможность отграничивать принуждение от насилия по присущим данным категориям целям.

Представители философии определили, что принуждение и насилие, несмотря на их различия, имеет общий элемент - «заставление» («всякое волевое понуждени» человека» [27, с. 108]. Принуждение может быть физическим и психическим.

Психическое принуждение – это «информационное воздействие на поведение человека, например, путем информирования о содержании правовых актов с целью создания юридических фактов» [12, с. 59].

Следует рассмотреть значение принуждения в различных отраслях права, а также с точки зрения появления и развития рассматриваемого термина в его исторической ретроспективе, сосредотачивая внимание именно на использовании его как уголовно-правовой категории.

О принуждении, принудительных мерах, их пределах и порядке применения, можно найти упоминания в правовых источниках, существовавших на заре уголовного права в российском государстве.

Древнерусские документы праворегламентирующего характера принуждение преимущественно рассматривали как составляющая деятельности государственных органов в целях получения необходимых доказательств при расследовании и разбирательстве дела, в частности, речь идет о пытке, которая была легальным способом получения доказательств, она не только не находилась под запретом, напротив, закреплялось как основное средство установления истины.

Впервые закрепление физического принуждения в виде пытки встречается в Судебнике 1497 г., а затем и в Судебнике 1550 г., в ст. 56 было прямо указано, что надлежит пытать вора в случае повторной кражи [7, с. 33].

В Артикуле воинском 1715 г. в артикуле 119 «была предусмотрена ответственность для солдат и офицеров в случае принуждения ими коменданта к сдаче крепости, при этом, определения принуждения во всех указанных правовых источниках не приводилось, использовался лишь данный термин» [34, с. 18]. Как способ совершения преступления принуждение находит свое закрепление в Указе императрицы Екатерины II 1781 г. «О суде и наказании за воровство разных родов», где «характеризуется как физическое или психическое воздействие на потерпевшего, совершенное с корыстной целью» [34, с. 18].

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. впервые «принуждение от превосходящей непреодолимой силы» признано обстоятельством, исключающим преступность деяния, что закреплялось в п. 5

ст. 93 главы 2 «О причинах, по коим содеянное не должно быть вменяемо в вину» [53, с. 64].

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. «предусматривалась ответственность за принуждение к даче обязательств по имуществу или принятию невыгодного для потерпевшего условия по имуществу путем применения физической силы или угроз» [53, с. 64].

В Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1885 г., в п. 142 главы 11 «Об оскорблениях чести, угрозах и насилиях» закреплялось следующее: «Сельские рабочие, самовольно по соглашению между собой, прекратившие, приостановившие или не возобновившие сельских работ к исполнению коих они были обязаны договором найма, виновные: в принуждении других сельских рабочих посредством угроз, насилия, отлучения от общения» [53, с. 65].

В Уголовном Уложении 1903 г. законодатель более детально подошел к определению принуждения в уголовном праве, «определив, что:

- признаками противоправного принуждения являются насилие или наказуемая угроза его применения;
- цель применения - заставить человека действовать вопреки его воле» [8, с. 68].

Данный подход законодателя привел к возникновению в научном сообществе повышенного внимания к обстоятельствам, исключаящим преступность деяния, в том числе, и к принуждению как к одному из видов данных обстоятельств. В этот момент в рамках принуждения начинают выделять физическое и психическое насилие, которое имело значение для уяснения общего состава преступного принуждения, предусмотренного в ст. 507 данного Уложения.

Соответственно, анализ особенностей регламентации принуждения в уголовном праве дореволюционного периода позволяет сделать вывод о том, что изначально принуждение рассматривалось как физическое насилие и его угроза. Это позволяет утверждать, что в уголовном праве, на самой его заре,

принуждение стало толковаться более широко, чем насилие, при этом, в целом оно рассматривалось как противоправное поведение.

В законодательстве советского периода принуждение также находило свое закрепление.

В УК РСФСР 1922 г. в ч. 1 ст. 112 «установлена уголовная ответственность за незаконное задержание, незаконный привод, принуждение к даче показаний при допросе путем применения незаконных мер со стороны лица, производящего следствие или дознание (ч. 1), а также заключение под стражу в качестве меры пресечения из личных либо корыстных видов (ч. 2). Принуждение являлось также признаком объективной стороны ряда преступлений. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. дублировал положения, содержащиеся в предшествовавшем ему уголовном законе, касающиеся содержательной стороны принуждения» [20, с. 6].

Хотя количество составов, содержащих данный термин, было увеличено, следует отметить, что законодатель отграничивал понятие «принуждение» от понятия «понуждение»:

- понуждение - (ст.ст. 59-2, 73-2, 140а, 154 УК РСФСР);
- принуждение - (ст. 73, ч. 2 ст. 115, ст.ст. 124, 155, 197, 204 УК РСФСР).

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. также использовал термин «принуждение», не определяя его официально.

Важнейшим событием в истории развития отечественного уголовного законодательства стало принятие УК РФ 1996 года, в нем термин «принуждение» нашел закрепление как в Общей, так и в Особенной части УК РФ. В Общей части «принуждение» было закреплено в таких нормах, как ст. 40 УК РФ; ч. 1 ст. 43 УК РФ; п. «е» ст. 61 УК РФ; п. «к» ст. 63 УК РФ также принуждение нашло свое закрепление и во многих нормах Особенной части, представляя собой способ совершения уголовно-наказуемого деяния.

В то же время, несмотря на широкое употребление рассматриваемого термина в нормах уголовного закона, понятие термина «принуждение» не раскрывалось.

Изучая исторический аспект принуждения в уголовном праве, исследователи отмечали, что «он активно использовался при конструировании составов преступлений в законодательстве, начиная с момента введения в действие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и до настоящего времени» [20, с. 6]. Точнее, в конструировании составов преступлений использовалась такая составляющая часть принуждения, как насилие. В то же время, уже в рассматриваемый период времени принуждение начинает выступать в качестве обстоятельства, исключая преступность деяния. Исследуя подходы к характеристике принуждения в уголовном праве в качестве противоправной формы поведения, можно обнаружить попытки исследователей дать его определение.

Так, А.Ю. Иванов предлагает определить принуждение как «умышленное, общественно опасное, противоправное воздействие на лицо, осуществляемое путем физического или (и) психического насилия, а также путем иных незаконных действий (бездействия) с целью заставить данное лицо совершить какие-либо действия или воздержаться от их совершения» [12, с. 59].

Как уже было отмечено, в рамках принуждения выделялось физическое и психическое насилие. Физическое насилие по мнению некоторых авторов является «частью, внешним проявлением физического принуждения и характеризуется как неправомерное причинение физического вреда другому человеку против его воли путем воздействия на органы, ткани или физиологические функции организма» [3, с. 251].

В понятие психического насилия включаются «угрозы причинения смерти и вреда здоровью, но в последнее не входит воздействие на поведение человека через моральные чувства, включающие симпатию, антипатию,

привязанность, уважение, презрение, признательность, ненависть и любовь» [3, с. 251].

Базируясь на таком подходе, можно умозаключить, что «следует включать в понятие «психическое принуждение» и склонение лица к противозаконным действиям, в частности, к совершению правонарушений и преступлений, когда используются такие способы, как уговоры, внушения мысли о полезности такого деяния, необходимости и целесообразности его совершения» [3, с. 251].

В целях выработки понятия принуждения в уголовном праве, следует обратить внимание на тот факт, что оно может быть наказуемым не только уголовно, но, например, и в административном порядке, поэтому следует ограничивать виды принуждения и ответственность за него. Так, например, в ст.ст. 5.38, 5.40 и ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ [15] указано на принуждение, но отлично от уголовно-правового.

С точки зрения С.В. Девятовской, «появление института физического или психического принуждения в УК РФ соответствует Международному пакту о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., предусматривающему положения о том, что никто не может подвергаться принуждению» [11, с. 47]. Об этом свидетельствует и факт того, что принуждение рассматривается как действие, определенное конституционные права граждан. Так, в соответствии с Конституцией Российской Федерации при принуждении нарушаются следующие права: «Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них» (ч. 3 ст. 29); «Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем» (ч. 2 ст. 30), «Принудительный труд запрещен» (ч. 2 ст. 37) [16].

Принуждение УК РФ упомянуто неоднократно, но легальное определение его не приводится, порождая разнообразное толкование. Осложняется однозначное понимание рассматриваемого термина еще и тем, что в законе использовано значительное число и других терминов, которые по

своему смыслу обладают существенным сходством с принуждением. Это, в частности, такие как насилие и понуждение. Поэтому в уголовно-правовой науке можно встретить смешение данных понятий и отсутствие единого подхода к их разграничению и соотношению.

Как уже было отмечено, традиционный подход выстроен на том, что принуждение может быть физическим и психическим. Но с точки зрения отдельных авторов это деление «достаточно условно, в силу того, что вполне возможно содержание в физическом принуждении элементов психического воздействия, а при психическое принуждение может, сопровождаться применением физического воздействия» [12, с. 59].

Аргументируя данную позицию, ее сторонники приводят в пример действие полицейского, когда принуждение выступает средством пресечения противоправных действий. Стремясь оказать воздействие на психику человека, сотрудник полиции может применить физическую силу, при этом, он может сочетать ее с психическим принуждением, выражающемся в требовании прекращения противоправного поведения и противодействия. В то же время, физическая сила может применяться не для достижения такой цели, как оказание воздействия на психику, а исключительно на пресечение преступных действий, когда, например, стремясь воспрепятствовать лишению жизни преступником потерпевшего, сотрудник полиции ликвидирует преступника [12, с. 59].

Следует также провести сопоставление таких понятий, как «принуждение» и «понуждение», они имеют одну корневую основу и - насильственным путем заставить потерпевшего подчиниться требованиям виновного. Законодатель использует эти термины, чтобы придать различные оттенки насильственному поведению.

С.В. Девятовская, сопоставляя рассматриваемые термины и определяя их содержание, приходит к выводу о том, что «их соотношение друг с другом, а также с понятием насилия или угрозой его применения в теории уголовного права является неоднозначным» [11, с. 53].

Так, в Общей части УК РФ (ст. 40, п. «е» ч. 1 ст. 61, п. «к» ч. 1 ст. 63) речь идет о «физическом или психическом принуждении». В ст.ст. 144, 147, 240 Особенной части УК РФ термин «принуждение» выступает в качестве насильственного способа совершения преступления. В ст.ст. 120, 149, 179, 302, 309, 333 УК РФ «принуждение» закреплено наряду с «насилием» и «угрозой». В п. «а» ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 142 УК РФ законодатель использует термин «принуждение» наравне не только с «насилием» и «угрозой его применения», но также с «подкупом», «обманом», «уничтожением имущества», «угрозой уничтожения имущества». Термин «понуждение» присутствует в трех статьях Особенной части УК РФ. В ст. 133 УК РФ «понуждение» употребляется наряду с «шантажом», «угрозой уничтожением, повреждением или изъятием имущества», «использованием материальной или иной зависимости потерпевшего» и характеризует объективную сторону данного преступления.

Вопрос о том, каким образом соотносятся между собой такие понятия, как «понуждение» и «принуждение», влечет за собой дискуссию в среде исследователей-правоведов. В частности, имеется мнение о тождестве данных терминов по содержанию, более того, и терминологически они различаются лишь приставками, корневая основа их едина, как и сущность – речь идет о том, чтобы заставить другое лицо насильственными методами подчиниться требованиям лица, применяющего насилие. В связи с этим, отмечается, что законодатель, используя разные варианты одного и того же понятия, таким образом стремился придать насильственному поведению различные оттенки, характеризуя степень его опасности, так как понуждение представляется более мягким воздействием, нежели принуждение. Из этого делается вывод, что принуждение включает в себя понуждение как одну из разновидностей принуждения, цель которого – подавить волю потерпевшего, свободу его волеизъявления, путем применения разных форм психического воздействия.

Однако, можно обнаружить и кардинально иной подход, заключающийся в том, что, напротив, понятие понуждения более широко, чем понятие принуждения, поскольку «понуждение выражается не только в

психическом или физическом воздействии на личность, что характерно для принуждения, но и в обещаниях, подкупе и т.п.» [64, с. 85].

В данном вопросе проблематичным является признание волевого поступка в принуждении. Одни считают, что при принуждении «человек сохраняет волю: он может и не делать того, к чему его принуждают угрозами или истязаниями». Другие, напротив, считают, что:

- «при принуждении потерпевший является лишь «механическим орудием в руках насильника»;
- принуждение исключает волевой поступок со стороны потерпевшего» [64, с. 85].

Последний взгляд более верен.

Наиболее целесообразным является предложение, выдвинутое С.В. Девятовской, о том, что необходимо обеспечить «единообразное понимание и применение законодательных норм, отражающих признаки общественно опасного насилия, для чего требуется исключить из всех норм Особенной части УК РФ термин «понуждение», заменив его термином «принуждение», описав формы принуждения в каждом конкретном составе с учетом общественной востребованности запрещения определенных деяний» [11, с. 53].

Считаем, что возникла необходимость криминализировать принуждение в уголовном законе, когда целью его выступает стремление виновного добиться от потерпевшего, чтобы тот совершил какие-либо действия по желанию виновного либо удержался от совершения отдельных действий.

Полагаем, что принуждение в российском уголовном праве может быть классифицировано на несколько видов.

Прежде всего, следует использовать традиционное выделение видов принуждения в зависимости от способов его реализации, в связи с чем выделяется:

- физическое принуждение;
- психическое принуждение.

Также классификация видов принуждения может осуществляться в зависимости от преодолимости применяемого принуждения, в соответствии с данными критерием может быть выделено:

- преодолимое принуждение;
- непреодолимое принуждение.

Используя такой критерий, как правомерность применения принуждения в обеспечительных целях (например, властными органами), можно выделить такие виды, как:

- правомерное принуждение;
- неправомерное принуждение.

Достаточно многообразны виды принуждения в случае использования в качестве критерия классификации, зависимость принуждаемого от оказанного на него воздействия. На его основании «можно выделить:

- принуждение как обстоятельство, исключаящее преступность деяния;
- принуждение как особая мера государственного принуждения к лицам, совершившим преступления;
- принуждение как обстоятельство, смягчающее наказание;
- принуждение как обстоятельство, отягчающее наказание;
- принуждение как элемент объективной стороны состава преступления» [11, с. 53].

Полагаем возможным сделать следующие выводы. Принуждение как категория уголовного права имеет богатую историю и впервые свое закрепление нашло еще в дореволюционном законодательстве, и в дальнейшем постепенно совершенствовалось. Изначально оно было регламентировано лишь как средство государственного воздействия на преступника, позднее – как способ совершения преступления, и в самом конце дореволюционного периода уже рассматривалось и как обстоятельство, исключаящее преступность деяния. Этот же подход сохранился и впоследствии.

Полагаем возможным принуждение с точки зрения уголовного права определить, как оказываемое на другое лицо незаконное физическое или психическое воздействие с целью подавления воли последнего и вынуждения его действовать или бездействовать по желанию принуждающего.

Помимо термина «принуждение», в уголовном законе неоднократно используется и такой термин как «понуждение». Полагаем, что они идентичны по своему содержанию, в связи с чем, целесообразно привести терминологию всех норм к единому виду, исключив из норм УК РФ термин «понуждение», используя взамен него «принуждение».

Также полагаем, что в настоящее время законодательно не охвачены все случаи неправомерного принуждения, которое само по себе имеет высокую степень общественной опасности, негативно воздействуя на потерпевших. Поэтому считаем, что следует включить в УК РФ ст. 127.3 «Незаконное принуждение», изложив ее следующим образом:

«Незаконное принуждение лица к совершению действия либо отказу от его совершения, под угрозой применения насилия, шантажа, уничтожения или повреждения имущества, распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, а равно с использованием материальной, служебной или иной зависимости потерпевшего».

1.2 Физическое или психическое насилие как составляющие принуждения: понятие, признаки, виды

Насилие представляет собой способ психического или физического воздействия одного человека на другого. Как бы оно не проявлялось, в любом случае, обладает негативными свойствами. Даже в том случае, когда насилие применяется правомерно, в силу того, что цель его применения выступает

общественно полезной, все же присутствуют негативные его последствия – воздействие на телесную целостность человека, на его психику и т.д.

Для того, чтобы определить сущность физического и психического насилия, которые, как уже было определено, выступают составляющими принуждения, необходимо проанализировать его основные черты, выделяемые научным сообществом.

Прежде всего, исследователи отмечают, что насилие – это противоправное деяние, которое запрещено законом. Полагаем, что подобная позиция достаточно спорная. Да, безусловно, насилие находится под запретом и в международно-правовых актах, например, согласно ст. 5 «Всеобщей декларации прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) «Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию» [5], запрещает его и Конституция РФ. И в УК РФ насилие преимущественно находится под запретом. Однако, следует учитывать, что в ряде случаев законодатель разрешает применение насилия, в частности, во многих обстоятельствах, исключающих преступность деяния и сосредоточенных в гл. 8 УК РФ, насилие можно считать правомерным.

По мнению Сердюк Л.В., насилие «не может быть общественно полезным, поэтому стоит разграничивать действия по применению силы для достижения общественно полезного результата и противоправные действия преступника, связанные с применением насилия» [51, с. 1]. С данной позицией мы не спорим, действительно, насилие общественно-полезным признаваться не может, такой может быть лишь цель его применения, например, когда речь идет о задержании преступника, о необходимой обороне. Но все же в данном случае его неверным будет рассматривать как правомерное.

Поэтому полагаем, что первым признаком насилия в уголовном праве можно признать противоправность, исключая случаи, когда речь идет о применении насилия в рамках обстоятельств, исключающих ответственность.

Второй признак насилия – общественная опасность, поскольку насилие предполагает ту социальную вредность, которая причиняется общественным отношениям. Кирюхин А.Б. полагает, что: «Общественная опасность преступления, совершаемого с применением насилия либо с угрозой его применения, характеризуется двумя обстоятельствами: прямым ущербом общественным отношениям, обеспечивающим безопасность личности, и реальной возможностью причинения такого ущерба» [14]. Полагаем, что данный признак также применяется только к тем ситуациям, когда речь не идет об обстоятельствах, исключающих преступность деяния. В пример можно привести применение насилия в рамках самообороны, преследуя в данном случае достижение общественно полезной цели – например, защиту жизни человека от преступного посягательства со стороны нападающего. Соответственно, в данном случае как общественно опасное насилие рассматриваться не может, так как вред интересам общества не причиняется, напротив, обеспечивается их защита.

В качестве еще одного признака рассматриваться умышленность - насилие всегда применяется умышленно, а субъект его применения «своими действиями стремится достичь желаемого результата, нанося тем самым потерпевшему вред, ограничивая его свободу и волю.

Насилие совершается с прямым умыслом - преступник выбирает именно насильственный способ воздействия на потерпевшего, что дает основания полагать об осознанном желании виновного нанести вред потерпевшему» [51, с. 1]. По мнению некоторых исследователей, насилие может быть неосторожным, так, в пример приводится ст. 109 УК РФ – причинение смерти по неосторожности [13, с. 49]. Однако, мы с данной точкой зрения не согласны. При неосторожном причинении смерти нельзя вести речь о насилии, как правило, смерть причиняется в результате иных неосторожных действий, а насилие все же применяется умышленно.

В пример можно привести следующий. М., находясь на участке автодороги, реализуя свой возникший преступный умысел на причинение

легкого вреда здоровью Ф., действуя неосторожно, проявляя преступную небрежность, не предвидя наступления общественно-опасных последствий в виде смерти Ф., хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть возможность наступления этих последствий, нанес не менее двух ударов кулаками правой и левой руки поочередно в область головы Ф., в результате чего последний потерял сознание, упал и ударился головой об асфальтированный участок местности.

В результате нанесения М. ударов Ф. в область лица, последнему причинены повреждения, не имеющие прямой причинной связи с наступлением смерти и имеющие признаки легкого вреда здоровью. Смерть Ф. наступила от удара, полученного при падении. Действия М. квалифицированы по ч. 1 ст. 109 УК РФ [48].

Как можно увидеть, хотя действия М. квалифицированы как неосторожное преступление, суд все же характеризуя примененное им насилие использовал термин «умышленно». Таким образом, полагаем, что насилие всегда применяется только умышленно – лицо прикладывает определенные физические усилия, осознавая данное действие, неосторожными фактически в данном случае выступают лишь последствия. Поэтому, даже в деяниях с неосторожной формой вины именно применение насилия надлежит рассматривать как умышленное.

Четвертый признак насилия заключается в том, что оно наиболее часто выражается в форме действия – путем нанесения ударов, связывания, удушения и т.д. В то же время, в редких случаях насилие по мнению некоторых исследователей возможно и в форме бездействия – когда потерпевшего оставляют в холодном помещении, оставляют без воды, пищи [13, с. 49]. Полагаем, что такой подход является достаточно спорным, действительно, в случаях бездействия, действия виновного являются неправомерными, а насилие в таком случае может быть только психическим, так как физическое насилие в данном случае не применяется.

Как еще один признак, исследователи предлагают рассматривать волевой, присутствующий у преступника, который применяет силу против других и осознает данный факт, а также у потерпевшего, осознающего факт применения насилия и зачастую пытающегося противодействовать ему. Такой подход с нашей точки зрения тоже является достаточно спорным. Если по отношению к осознанию виновным факта применения насилия никаких вопросов не возникает, об этом уже говорилось в рамках такого признака насилия, как умышленность его применения, то относительно осознания потерпевшим факта применения к нему насилия все не так однозначно.

Когда потерпевший не осознает факт применения насилия, оно все же имеет место, например, когда совершается убийство, изнасилование лица, находящегося в бессознательном состоянии. В данном случае признак осознанности потерпевшим отсутствует. Поэтому полагаем, что выделение данного признака будет неверным.

Еще одним признаком выступают негативные последствия применения насилия, они могут находить различное выражение – причинение физического вреда, психических страданий и т.д.

Таким образом, полагаем, что безусловными признаками насилия следует признавать его умышленность, реализацию преимущественно активными действиями (бездействие может иметь место лишь в случае применения психического насилия), негативные последствия насилия. Данные признаки присущи насилию в целом. Когда речь идет о насилии во всех случаях, кроме тех, в которых усматривается наличие обстоятельств, исключающих преступность деяния, оно также обладает такими признаками как противоправность и общественная опасность.

Определив общие признаки насилия, целесообразно проанализировать его виды в уголовном праве. Традиционно выделяется физическое и психическое насилие, которое следует охарактеризовать. Характеристику насилия можно обнаружить в разъяснениях высшей судебной инстанции. Так, в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от

27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже грабеже и разбое» даны следующие разъяснения: «Под насилием, не опасным для жизни или здоровья (пункт «г» части второй статьи 161 УК РФ), следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.).

Под насилием, опасным для жизни или здоровья (статья 162 УК РФ), следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности» [35].

Соответственно в статьях Особенной части УК РФ с формулировкой: «с применением насилия», «следует понимать, как физическое насилие, которое связано с причинением физической боли потерпевшему, с ограничением его свободы, а также с причинением вреда здоровью человека легкой, средней тяжести и тяжкого вреда здоровью» [3, с. 251].

Особенная часть УК РФ содержит большое количество норм, в которых установлена ответственность за деяния, посягающие на разные значимые объекты – жизнь, здоровье, половую свободу, собственность, с применением насилия. Однако последнее может выступать в разных вариантах. Прежде всего, насилие может выступать качестве конститутивного признака, то есть, обязательного признака объективной стороны преступления, в отсутствие которого не будет и деяния (например, ч. 1 ст. 111, ч. 1 ст. 131 УК РФ). В то же время, в других составах насилие выступает уже не одним из обязательных признаков преступления, а квалифицирующим, когда при его наличии повышается и ответственность. Примером может быть п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Физическое насилие может быть разных видов. Наиболее часто встречающееся – телесное, которое является посягательством на телесную неприкосновенность, посягает на причинение вреда здоровью и жизни.

«Оно может заключаться в нанесении ударов, побоев и других насильственных действиях, причиняющих физическую боль, в результате чего могут образоваться кровоподтеки, ожоги, раны и т.п.» [51, с. 1].

Примером может выступать умышленное причинение вреда здоровью. Х. и У. в вечернее время распивали спиртные напитки у Х. дома. В ходе распития спиртного между ними произошла ссора, в ходе которой У., взяв в руки стеклянную бутылку и используя ее в качестве оружия, ударил данной бутылкой один раз по голове Х, таким образом причинив ему физическую боль и телесные повреждения. Удар привел к тому, что бутылка разбилась, после чего у У. в руке осталось бутылочное горлышко, имеющее острые края. Данным горлышком У. нанес несколько порезов на лице Х., в результате одна из ран зажила рубцом, который является неизгладимым, обезображивающим лицо Х., т.к. он выделяется на лице и не исчезнет со временем самостоятельно и для его устранения требуется оперативное вмешательство и по этому признаку расценивается, как причинивший тяжкий вред здоровью [36].

Еще один вид насилия, выделяемый исследователями – инструментальное насилие, которое может быть физическим и психическим. Применение инструментального насилия обусловлено желанием достичь определенного преступного результата, конкретной цели, где насилие – лишь средство ее достижения. Яркий пример такого насилия – совершение корыстно-насильственных преступлений [18]. Насилие может применяться как к самому потерпевшему, так и к иным лицам. Приведем примеры.

В темное время суток, М., находясь на улице, увидел, как неподалеку в одиночестве идет ранее незнакомая ему Ц., на плече которой находится дамская сумка. Понимая, что Ц. не сможет оказать ему существенного сопротивления, а оказать ей помощь никто не сможет, так как поблизости других людей нет, М. решил похитить у Ц. ее сумку, полагая, что в ней могут

находиться деньги и какие-либо ценности. Реализуя свой умысел и желая исключить возможность Ц. оказать сопротивление, М. подбежал к ней сзади и нанес потерпевшей удар кулаком в спину, причинив физическую боль Ц. После этого М. сорвал с плеча Ц. принадлежащую последней дамскую сумку. Однако Ц. пыталась удержать свою сумку и не отпускала ее, тогда М. замахнулся и угрожая нанесением удара, потребовал от Ц. прекратить противодействие. Ц., испугавшись угрозы М., отпустила сумку, и М. с похищенным скрылся [39]. В рассматриваемом примере М. не только применил физическое насилие к потерпевшей, но и психическое, поскольку высказывал угрозы применения физического насилия, воспринимаемые Ц. в силу сложившейся обстановке реальной к исполнению, поскольку событие происходило в безлюдном месте, темное время суток, и М. перед этим уже применил к ней физическое насилие, нанеся удар.

Также физическое насилие может применяться не только к потерпевшим, но и к другим лицам, например, если они препятствуют достижению цели преступника. Примером может выступать уголовное дело в отношении П. Последний совершил открытое хищение дамской сумки у О., которая не оказала ему сопротивления, но, когда П. пытался скрыться с похищенным, проходящий мимо Л. попытался ему воспрепятствовать – задержать П. и отобрать у него похищенное. Однако, П., не желая отдавать похищенное имущество, ударил Л. кулаком в лицо, причиняя физическую боль, после чего толкнул так, что Л. упал на землю. После этого П. с похищенной у О. сумкой скрылся [46].

Как вид телесного насилия можно рассматривать также и насилие сексуальное. Так, Ч. нанес 3 удара Л. по лицу, после чего, повалил ее на землю, связал, а затем совершил с ней половой акт против ее воли. Действия Ч. квалифицированы как изнасилование [40].

Безусловно, физическое насилие является сложнейшим и опаснейшим явлением социального характера, выражающимся в различных формах. Как уже было отмечено, во многих деяниях, посягающих на разные объекты,

насилие выступает способом совершения преступления, характеризует его объективную сторону. В целом, физическое насилие может быть определено как «умышленное, противоправное, общественно опасное деяние, посягающее на неприкосновенность, защищенность, физическую и половую свободу человека, свободу его действий и передвижения против его воли, являющееся способом посягательства на дополнительные объекты уголовно-правовой защиты и причиняющее боль, страдания, существенный вред здоровью и нормальному развитию личности, а в некоторых случаях и смерть человека» [13, с. 49].

Больше вопросов вызывает такой вид насилия, как психическое.

Непосредственным объектом психического насилия является «отдельное конституционное отношение, обеспечивающее незыблемость (безопасность) конкретного психического блага человека - безопасность чести и достоинства; психического равновесия и адекватности субъективного восприятия и т.д.» [61, с. 16]

С объективной стороны психическое насилие представляет собой «неправомерное причинение психического вреда потерпевшему. Традиционно данный вид насилия осуществляется путем информационного воздействия» [61, с. 16] на психику другого человека с использованием психических факторов, а именно информации психотравмирующего характера.

С точки зрения В.Е. Дворцова, «самыми распространенными факторами воздействия на психику являются угроза и принуждение» [10, с. 98]. Однако, мы не в полной мере согласны с таким подходом, поскольку полагаем, что насилие – это всегда составляющая принуждения. Принуждение может иметь место и вследствие применения физического насилия, и вследствие угрозы. Здесь следует обратить внимание на тот факт, что в науке до сих пор нет единого мнения по поводу соотношения таких категорий, как принуждение и насилие.

Например, есть мнение, что данные понятия сходны, но «физическое

принуждение содержит в себе не только физическое воздействие на человека, но и другие действия, которые тем или иным способом могут ограничить свободу действия и передвижения другого лица» [55, с. 15]. Под физическим насилием понимается «не только причинение вреда здоровью потерпевшего, но и иные способы воздействия, ограничивающие свободу человека, например, удержание в определенном помещении, даже если потерпевшему не причиняется какой-либо физический вред» [55, с. 15].

Другие авторы, в целом придерживаясь схожей точки зрения, полагают, что «понятие физического принуждения шире, и под физическое насилие подпадают только те виды физического принуждения, которые сопровождаются влиянием на организм человека» [29, с. 35]. Противоположной же точки зрения придерживается Д. В. Попов, считающий, что «понятия физического принуждения и физического насилия по своему содержанию совпадают, так, как и физическое принуждение и физическое насилие воздействуют на физическое состояние лица» [33].

С нашей точки зрения, следует разделить позицию, что «противопоставлять такие понятия, как насилие принуждение, не следует, так как принуждение является психической функцией насилия, поэтому, нельзя одновременно в диспозиции одной нормы использовать такие термины, как насилие и принуждение, поскольку, например, отсутствует принуждение в случае причинения вреда здоровью человека без попытки изменить его поведение или поведение иных лиц» [51, с. 1].

Полагаем, что «физическое принуждение входит в понятие физического насилия, поскольку любое физическое воздействие на другое лицо вопреки его воле можно считать насилием. В то же время, понятие принуждение шире понятия насилия, в связи с тем, что под насилием в УК РФ понимается только физическое насилие. Если же законодатель признает противоправным психическое насилие, то оно в диспозиции статьи отражено посредством указания на признак угрозы применения насилия» [51, с. 1].

Угроза должна быть конкретной и реальной, то есть, у потерпевшего

должна быть четкая уверенность в том, что она может быть реализована. При этом, как свидетельствует практика, в качестве угрозы суды расценивают, к примеру, демонстрацию насильником ножа, если потерпевшая сообщает, что опасалась возможности его применения.

Например, Д. признан виновным в изнасиловании, поскольку демонстрировал потерпевшей С. нож, та реально опасалась, что Д. может применить к ней нож, нанести ранения, в связи с чем, вынуждена была вступить с ним в половое сношение [37].

Подходы к определению содержания психического насилия, его объема, существенно различаются. Например, есть достаточно широкие взгляды на анализируемый вид насилия, в него предлагается включать «буллинг, травлю, тяжкие оскорбления и клевету, а также иные действия, которые негативно воздействуют на человеческую психику и могут влечь крайне серьезные последствия» [21, с. 41]. В данном случае средство реализации психического насилия – информация, которая унижает человеческое достоинство и может причинить серьезнейшую психическую травму, привести даже к таким опасным последствиям, как самоубийство. Здесь оговоримся, что в ст. 110 УК РФ законодатель указал, что такой способ доведения до самоубийства, как унижение человеческого достоинства (который мы относим к психическому насилию), имеет место лишь в случае систематичности. Действия, образующие данный способ, могут существенно различаться, например, представлять собой распространение клеветы, травлю. Опираясь на мнение законодателя, некоторые ученые считают, что должно иметь место психическое или физическое воздействие на потерпевшего три раза и более, действия могут быть любые, унижающие достоинство, и словесные высказывания, и мочеиспускание на потерпевшего. При этом, не имеет значения, произведены данные действия в присутствии посторонних лиц, либо в их отсутствие. Однако, полагаем, что даже единичный акт унижения чести и достоинства может привести к самоубийству. Условно можно привести пример, когда компанией молодых людей будет насильно раздета девушка в

присутствии значительного количества граждан, после чего вполне возможно, что она совершит самоубийство в результате оказанного на нее психического воздействия.

Высокой степенью опасности обладает и использование «шоковой» информации, к примеру, о смерти близкого человека. В данном случае психическое воздействие осуществляется путем непосредственного влияния на психическую сферу другого человека, когда ему передаются сведения, крайне неблагоприятно влияющие на психику. Информационное воздействие выступает одним из распространенных психических воздействий, в особенности, в настоящее время, когда информация может передаваться любыми средствами и способами.

Но воздействие на психику может осуществляться и неинформационными средствами, когда используются методы психотерапии, психиатрии, гипноз, электронная стимуляция мозга и т.д. В результате возможно возникновение таких психических состояний у потерпевшего, когда он утратит возможность разграничения мнимых и реальных опасностей, а также значение своих собственных действий, совершаемых в указанном состоянии [10, с. 98].

Интересен широкий подход к толкованию психического насилия, предложенный Р.Д. Шараповым. Данный исследователь полагает, что на психику потерпевшего возможно оказание энергетического воздействия, а также относит к вариантам психического насилия такие действия, как пощечина, щелчок, плевков в лицо, поскольку в данном случае просматривается сочетание субъективного и объективного критерия насилия. Виновный указанными действиями желает унижить человека, причинить ему психическую травму, в чем проявляется первый из указанных критериев (внутренний), при этом, даже наличие непосредственного физического контакта виновного с потерпевшим, не влечет воли, иных последствий физического насилия, а порождает именно воздействие на психику, в чем и выражается второй, внешний критерий психического насилия [62, с. 137].

Полагаем целесообразным рассмотреть вопрос о том, анализ уголовного законодательства и его норм позволяет сделать вывод о том, что психическое насилие вариативно, в связи с чем, можно выделить три ситуации его применения.

Первой ситуацией, в которой вред идет о применении психического насилия, можно назвать его понимание как одного из условий правомерности причинения вреда в соответствии с положениями гл. 8 УК РФ, посвященной обстоятельствам, исключающим преступность деяния. Здесь, в первую очередь, можно говорить о том, что лицу, в отношении которого применяется психическое насилие, разрешается причинить вред воздействующему на него, если данный вред будет причинен в соответствии с теми условиями, которые должны быть соблюдены применительно к конкретному обстоятельству, исключающему ответственность. К примеру, психическое насилие может проявляться в случае высказывания угрозы убийством и демонстрации при этом оружия, когда угроза реальна, и лицо, в отношении которого совершены указанные действия, пресекая действия нападающего, причинит тому вред, его действия будут признаны правомерными в рамках необходимой обороны. Другая вариация психического насилия применительно к обстоятельствам, исключающим преступность деяния, находит свое закрепление в ч. 2 ст. 40 УК РФ, где указано, что в случае причинения вреда вследствие психического принуждения, оценивать действия лица необходимо по правилам крайней необходимости. Соответственно, если вред, причиненный лицом, подвергнутым психическому насилию, другому лицу, будет меньший, чем предотвращенный, причинитель вреда в данном случае подлежать ответственности не будет вследствие того, что будет иметь место обстоятельство, исключающее преступность деяния.

Вторая ситуация имеет место в том случае, когда законодатель говорит о психическом насилии как об обстоятельстве, влияющем на назначение наказания. В зависимости от того, какое именно событие имеет место, каким образом выражалось психическое принуждение, оно может выступить как

смягчающим обстоятельством (п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ), так и отягчающим (п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Различие здесь заключается в том, какая роль отведена психическому принуждению. Если речь идет о том, что преступление совершено лицом, к которому было применено психическое принуждение, следует усмотреть факт оказания на него психического воздействия смягчающим обстоятельством. Если же виновный применяет психическое насилие для достижения своей преступной цели, и данное принуждение не охватывается нормой Особенной части УК РФ (не выступает конститутивным или квалифицирующим признаком), то факт применения данным лицом психического насилия будет представлять собой отягчающее обстоятельство.

Третья ситуация, связанная с применением психического насилия, заключается в «указании на использование подкупа и угрозы как разновидностей психического насилия в качестве способа склонения лица к совершению преступления (ч. 4 ст. 33 УК РФ)» [10, с. 98].

Еще одна ситуация, когда законодатель говорит о применении психического насилия, уже рассматривалась ранее – когда оно выступает способом совершения преступления. Вызывает интерес тот факт, что нормы Особенной части УК РФ, в которых психическое принуждение является признаком преступления, сформулированы по типу формальных. Так, в случае угрозы убийством психическое насилие выступает в качестве преступного деяния, составляющего объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, и деяние будет являться оконченным с того момента, как была выражена данная угроза.

Можно привести следующий пример. У Р., находящегося в кухне квартиры в состоянии опьянения вызванного употреблением алкоголя, на почве внезапно возникшего конфликта с Р. возник преступный умысел на угрозу убийством в отношении Г. Реализуя его, Р., находясь в кухне, осознавая общественную опасность своих действий, умышленно, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий и желая их наступления, на почве внезапно возникшего конфликта с супругой Г., понимая свое

физическое превосходство, взяв правой рукой волосы Г., потащил, последнюю из кухни в зал, повалив ее на диван, после чего высказал ей слова угрозы убийством: «Я тебя задушу и убью!». Р., желая усилить психологическое воздействие на Г., отпустив ее волосы, схватил последую правой рукой за горло, перекрыв при этом доступ воздуха в легкие последней, довел ее до хрипа, говоря при этом: «Я тебя убью и задушу!». Высказанные неоднократно, при вышеуказанных обстоятельствах, угрозы убийством Г. со стороны Р. в свой адрес восприняла реально, так как Р. причинял ей телесные повреждения, удерживая за волосы и сжимал горло, доводя до удушения, находясь в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, вел себя агрессивно, физически сильнее ее, и у нее имелись основания опасаться осуществления этих угроз [42].

Но психическое насилие может выступать элементом объективной стороны – деянием, в совокупности с иным действием. Оно в таком случае выражено в угрозе физическим насилием (п. «г» ч. 2 ст. 161, ч. 1 ст. 162 УК РФ).

Примером может быть уголовное дело в отношении Г., совершившего разбойное нападение. Последний находился в гостях у своей знакомой Д., с которой они распивали спиртные напитки. В процессе распития у Г. возник умысел совершить хищение денежных средств Д., от которой он узнал, что она накануне получила заработную плату, и, соответственно, у нее должны были быть в доме денежные средства. Г., взяв со стола нож, высказал угрозу применить его в том случае, если Д. не передаст ему денежные средства. Опасаясь приведения данной угрозы в исполнение, Д. была вынуждена передать Г. денежные средства [38].

В приведенном примере были причинены последствия в виде имущественного вреда, однако, разбойное нападение всегда является оконченным с момента совершения преступных действий. В данном случае психического насилия (угрозы применением физического) достаточно для

окончания деяния, даже если цель преступления – завладение имуществом потерпевшего – не будет достигнута.

Также «характеристикой психического насилия является психическое последствие (психический вред), которое представляет собой вредное изменение в эмоциональной сфере человека в виде отрицательных психических состояний (эмоциональный стресс).

Анализ норм УК РФ позволяет выделить четыре вида психического вреда (психических последствий): опасение преступной угрозы; состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффект); негативные эмоциональные состояния, не достигающие степени аффекта; психические страдания» [62, с. 137].

Опасение преступной угрозы как разновидность опасного последствия является результатом психического насилия в форме преступных угроз и находит законодательное выражение в ст. 119 УК РФ, где угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью образует оконченный состав преступления, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

Физиологический аффект - опаснейшее последствие психического насилия, способное дезорганизовать не только психические, но и соматические процессы в организме человека, например, сюда можно отнести отрицательное эмоциональное состояние матери, совершающей убийство новорожденного.

«Психические страдания - вид психического вреда, представляющий собой концентрированное выражение всех других видов психического вреда с отметкой проявления особой жестокости. Основным юридическим критерием оценки последствий психических страданий является, скорее, не глубина отрицательных психических реакций человека, а время их протекания» [62, с. 137]. Психические страдания не могут быть одномоментными, они, как правило, длятся определенное время. Такие страдания могут быть разной степени. Законодатель, к примеру, выделяет отдельно особые страдания как одну из составляющих особой жестокости как способа совершения

преступления. Привести к таким страданиям потерпевшего можно различными способами, к примеру, унижая его, создавая обстановку, в которой потерпевший постоянно будет испытывать именно психические муки (к примеру, будучи запертым в каком-либо помещении, пристегнутым, привязанным к неподвижной опоре и будучи лишенным вследствие этого возможности передвижения, будет вынужден справлять нужду находясь на одном и том же месте, не имея возможности воспользоваться для этого отдельно отведенным местом. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что, с одной стороны, физическое и психическое насилие представляют собой формы принуждения в уголовном праве. С другой стороны, принуждение – это психическая функция насилия, поскольку зачастую оно направлено на то, чтобы принудить лицо к совершению каких-либо действий или бездействия.

Физическое насилие – это физическое воздействие на другое лицо, посягающее на его телесную неприкосновенность, жизнь или здоровье, ограничивающее либо исключаящее его свободу. В случае, когда физическое насилие выступает способом совершения преступления, оно обладает признаком противоправности, при применении физического насилия в рамках обстоятельств, исключающих преступность деяния, данный признак отсутствует. Указанный факт объясняется теми обстоятельствами, что насилие лицо применяет не в каких-то низменных целях, как в ходе преступной деятельности (отомстить, завладеть имуществом, избавиться от соперника, конкурента и т.д.), а для достижения тех, которые обществом в определенной мере рассматриваются как социально-полезные (например, задержать преступника, предотвратить нападение в случае обороны).

Психическое насилие – это воздействие, оказываемое любыми средствами (исключая физическое насилие) на психику другого лица, нацеленное на подавление воли, принуждение к каким-либо действиям или бездействию, а также действия, характеризующиеся реальной возможностью причинения вреда охраняемым законом интересам, сопровождаемые психическим воздействием на потерпевшего.

Глава 2 Уголовно-правовая оценка физического и психического принуждения в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния

2.1 Физическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния

Исследуя физическое принуждение в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, следует отметить, что подход законодателя к решению данного вопроса выстроен на понятии преодолемости и непреодолимости воздействия, что влечет и различные последствия для лица, которое применило данное принуждение.

В соответствии с ч. 1 ст. 40 УК РФ, не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием). В силу ч. 2 ст. 40 УК РФ, если в результате физического принуждения, лицо сохранило возможность руководить своими действиями, решается с учетом положений ст. 39 УК РФ.

Соответственно, в случае непреодолимого физического принуждения лицо, причинившее вред, ответственности не подлежит, так как данное обстоятельство будет исключать преступность деяния. При преодолемом физическом принуждении фактически считается, что лицо действовало в состоянии крайней необходимости, соответственно, важное значение будет иметь то, какой вред был причинен.

Прежде чем проанализировать конкретно те ситуации, когда физическое принуждение будет выступать обстоятельством, исключающим преступность деяния, проанализируем более подробно сущность физического принуждения, определяя те ситуации, когда его следует рассматривать как преодолимое или непреодолимое.

Физические и психические действия по отношению к другому человеку, как правило связаны с насилием, но насилие - это не всегда принуждение.

Принуждение имеет место быть, когда человеку причиняется вред здоровью с целью изменить характер его действий, а точнее склонить лицо к совершению какого-либо преступления [22, с. 159].

Цель данных действий заключается в совершении виновным задуманного противоправного деяния, путём насилия по отношению к третьему лицу.

В свою очередь, следует отметить, что «физическое принуждение полностью лишает лицо возможности действовать согласно своему усмотрению, руководить своими действиями» [22, с. 159], то есть лицо не имеет права выбора. Эта форма принуждения относит к себе причинение вреда здоровью, побои, ограничение свободы, механическое воздействие, пытки.

Многие ученые считают, что физическое насилие - это ограничение воли человека. Для установления непреодолимости принуждения, учитывается вся обстановка: наличие или отсутствие оружия, его применение, интенсивность насильственных действий, способ их совершения.

Физическое принуждение по своей сущности представляет физическое воздействие на организм человека, при этом, данное влияние может быть совершенно разным, включая какие-либо средства или реализуемое без их использования.

В частности, на организм человека возможно оказание воздействия механическим путем. В данном случае выбор средств воздействия имеет существенное разнообразие, поскольку оно может быть выражено в нанесении ударов, в пытках, а также в связывании, приковывании лица наручниками к различным объектам. И причинение телесных повреждений, и сковывание человека, ограничивающее его свободу – все это разновидности физического принуждения.

В настоящее время понятие пытки закреплено в примечании к ст. 286 УК РФ, где она понимается как любое действие (бездействие), которым

какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль либо физические или нравственные страдания, чтобы получить от него или третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера.

Помимо механического воздействия, физическое принуждение может быть представлено в использовании различных средств, веществ, которые оказывают на волю человека подавляющее воздействие. Такими веществами могут выступать ядовитые, одурманивающие вещества, сильнодействующие.

Применяться такие вещества могут совершенно разными путями, например, путем введения в организм с помощью инъекций, вливания (всыпания) в питье, пищу, окуривание парами данных веществ, принуждая человека к вдыханию отравленного воздуха и т.д.

Возможно подавление воли человека и с помощью использования совершенно других средств, среди которых, например, ослепление на краткий промежуток времени ярким лучом. Оказавшись ослепленным, человек не может видеть окружающую обстановку и фактически становится беспомощным. Кратковременного ослепления можно достичь и любыми иными средствами, например, бросив в глаза табачную пыль, песок, другие сыпучие средства. Это также приводит к временной потере способности потерпевшего ориентироваться в пространстве и, соответственно, лишению возможности оказывать сопротивление чужой воле.

Как средство физического принуждения может рассматриваться и создание соответствующей обстановки, в которой у человека утрачивается возможность осуществлять какие-либо действия по своему желанию. В данном случае возможно достигать целей лишения возможности потерпевшего к противодействию и без применения к нему непосредственно физической силы, к примеру, достаточно запереть человека в помещении. Например, такой способ физического принуждения используют преступники,

когда намереваются совершить хищение с охраняемого объекта. Для лишения возможности охранника, сторожа данного объекта, он может быть заперт в каком-либо помещении, откуда у него не будет возможности самостоятельно выбраться либо вызывать помощь.

«Действие или бездействие, совершенные под влиянием непреодолимого физического принуждения, лишены волевого содержания, поэтому они не могут быть признаны деянием этого лица» [21, с. 41]. Фактически, данное деяние за него выполняет преступник, поэтому лицо, на которое оказано физическое воздействие, полностью парализующую волю, уголовной ответственности не подлежит, к ней должен привлекаться субъект оказания физического воздействия. В определенной мере действия лица, осуществившего физическое принуждение, имеют сходство с действиями подстрекателя к совершению преступления в их традиционном понимании, однако, российское уголовное право идет по пути признания такого лица исполнителем преступления, хотя причинение вреда в данном случае является посредственным (не непосредственно данным лицом, а «чужими руками»). Полагаем, что такой подход является верным и отвечает сущности действий субъекта физического принуждения, поскольку принуждаемый в рассматриваемой ситуации полностью выполняет его волю.

Исследуя физическое принуждение, воздействие которого на человека лишает его свободного волеизъявления, нельзя обойти вниманием вопросы, связанные с непреодолимой силой в целом, так как речь в рассматриваемой ситуации идет о непреодолимом принуждении.

Воля и деятельность человека могут быть скованы вследствие действия различных источников, к ним могут быть отнесены не только принудительные воздействия другого лица, но и силы природы, механизмы разных видов, действия третьих лиц, по своей сущности физическим принуждением не являющиеся, но при этом создающие для человека условия, лишаящие его возможности действовать или не действовать в соответствии со своей волей и подконтрольно своему сознанию. В такой ситуации действия человека,

повлекшие вред, если он находился под воздействием непреодолимой силы, также не могут рассматриваться как преступные.

Можно привести условный пример. Водитель транспортного средства осуществляет движение с соблюдением правил, но водитель встречного автомобиля совершает выезд на встречную полосу, в результате чего, происходит столкновение транспортных средств, и автомобиль водителя, соблюдавшего правила, от удара отбрасывает на тротуар, вследствие чего происходит наезд на пешехода, повлекший причинение вреда здоровью или смерть. В данном случае привлечение к ответственности того водителя, автомобилем которого был совершен наезд, было бы несправедливым, поскольку его действия обусловлены не собственным волеизъявлением, а непреодолимой силой, противодействовать которой он не мог.

Изложенное дает возможность рассматривать «физическое принуждение в качестве внешнего воздействия на организм человека, лишения его возможности передвигаться в пространстве, осуществляемое с целью заставить это лицо против (помимо) его воли действовать (бездействовать) в интересах принуждающего.

В подобных случаях субъект причиняет вред:

- действуя под влиянием физического принуждения со стороны других лиц, когда его воля полностью подавлена;
- действуя в ситуации, сходной с непреодолимой силой» [22, с. 159].

То есть, «признаками физического принуждения, предусмотренного ч. 1 ст. 40 УК РФ, являются его:

- непреодолимость (человек не способен руководить своими действиями или бездействием);
- наличность (воздействие принуждения на человека уже началось и еще не завершилось);
- реальность (действительность)» [22, с. 159].

Непреодолимость физического принуждения представляет собой «воздействие на организм или на свободу передвижения человека,

направленное на то, чтобы полностью заблокировать его волеизъявление и использовать в качестве орудия или средства для причинения вреда охраняемым законом интересам» [17, с. 102]. Лицо, «подвергнутое непреодолимому физическому воздействию, не имеет возможности ему сопротивляться, не способен его преодолеть.

Наиболее часто непреодолимое физическое принуждение позволяет добиться от подвергшегося данному принуждению бездействия, в результате которого причиняется вред интересам, охраняемым уголовным законом» [22, с. 159]. В данном случае цель принуждения – заблокировать возможность принуждаемого оказать противодействие преступнику. Например, желая совершить хищение, виновный связывает сторожа, в обязанности которого входит охрана ценностей, непреодолимое физическое принуждение лишает его возможности выполнения данной обязанности, в связи с чем, у преступника имеется возможность беспрепятственно достичь своей корыстной цели и изъять желаемое имущество.

Однако, неверным было бы утверждать, что непреодолимое физическое принуждение позволяет достичь лишь бездействия принуждаемого, в данном случае возможно добиться и действия. Примером может выступать применение к потерпевшему пыток для того, чтобы он выдал государственную тайну.

Физическое принуждение является обстоятельством, исключаящим преступность деяния, в результате которого причинен вред охраняемым уголовным законом интересам, при определенных условиях

- если лицо было лишено возможности действовать (как в ранее приводимых примерах, когда сторож, охранник, связывается, запирается в помещении, вследствие чего лишается возможности предотвратить хищение);
- если лицо лишается возможности руководить своими действиями (как в примере выдачи под пытками тайны, которую был обязан соблюдать).

Теперь следует проанализировать ситуации, когда физическое принуждение является преодолемым и лицо причиняет какой-либо вред. В таком случае законодатель предусмотрел, что вопрос о правомерности или неправомерности действий разрешается в соответствии с правилами, предусмотренными для крайней необходимости. Соответственно, нас интересует вопрос о том, в случае причинения какого вреда лицо будет нести ответственность, а в каком случае – нет.

Если причиненный вред больше предотвращенного, безусловно, имеет место превышение пределов крайней необходимости. Аналогичным образом следует квалифицировать и причинение вреда в том случае, когда имело место преодолимое физическое принуждение. «По поводу ситуаций, когда предотвращенный вред равен причиненному, ранее шли активные дискуссии в науке, но сейчас споры разрешены, законодатель подобные ситуации признает превышением пределов крайней необходимости» [25, с. 35]. Но «в качестве проблемы следует отметить, что не учтены ситуации, когда лицо в силу сложившейся обстановки ошибочно предполагает, что причиняемый вред будет менее предотвращенного» [25, с. 36].

Примером превышения пределов крайней необходимости, когда наступила смерть человека, может выступить рассмотренный в научной литературе: «Органами предварительного расследования действия В., П., Х., К. и М. были квалифицированы по п. «а, ж, з, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Рассматривая данное уголовное дело с участием присяжных заседателей, суд пришел к следующим выводам. О. и Р. не являлись членами преступной группы, они вступили с соучастниками в сговор на убийство Г. и Т., приняли участие в приготовлении к совершению данного преступления, но затем действия, направленные на совершение убийства, были прекращены. Насилия к Г. О. и Р. не применяли, а объективную сторону убийства Т. выполнили в том случае, когда возникла реальная угроза их жизни. Поэтому суд пришел к выводу о наличии добровольного отказа в действиях О. и Р. в отношении убийства Г. Принимая участие в убийстве Т., О. и Р. действовали

в условиях опасности для их жизни, предотвратить которую иным способом не могли. Но по характеру опасности, соотношение сохраняемого блага (жизнь подсудимого) и умышленно причиненного вреда (лишение жизни потерпевшего) явились равноценными, в связи с чем, в действиях О. и Р. суд усмотрел превышение пределов крайней необходимости» [19, с. 89].

Полагаем уместным при рассмотрении вопроса о квалификации действий лица, причинившего вред при преодолении физического принуждения, проанализировать те проблемные вопросы, которые возникают применительно крайней необходимости.

Наибольшие сложности связаны с определением пределов допустимого вреда и данный вопрос привлекает внимание многих исследователей, мнения которых существенно расходятся. Не отличается единообразием и правоприменительная практика.

Например, существует мнение, что «допускается причинение смерти человеку при необходимости спасения жизни нескольких людей. Другие придерживаются позиции о том, что, поскольку жизнь человека – наивысшая ценность, причинение смерти даже в случае крайней необходимости – это всегда превышение ее пределов» [52, с. 194].

Такой подход разделить мы не можем по ряду причин. Прежде всего, он не нашел отклика у законодателя, поскольку ст. 39 УК подобных исключений не содержит. Кроме того, «прямо допустимо причинение смерти в случае наличия таких обстоятельств, исключающих преступность деяния, как необходимая оборона либо причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление» [19, с. 89].

Не разрешен вопрос и о пределах крайней необходимости относительно объектов, которым может быть причинен вред. То есть, каким из них вред в некоторых случаях может причиняться, а каким вред не может быть причинен никогда. По нашему мнению, существуют объекты, причинение вреда которым допускается для предотвращения наибольшего в любом случае, а также объекты, причинить вред, которым можно только при некоторых

обстоятельствах. В число объектов первого вида следует включить имущество по причине того, что имущественный вред восполним. К объектам второго вида следует относить здоровье и жизнь, им вред можно причинять лишь для спасения людей.

Как уже отмечалось, сейчас законодатель допускает причинение только меньшего вреда, больший или равный образует превышение пределов вреда. Однако исследователями отмечается, что это в действительности не всегда так. Наибольшая сложность в определении правомерности причиненного вреда возникает в случае, когда причиняется смерть человеку. Получается, что для спасения жизни людей приходится лишать жизни других, в самом общем виде в данном случае можно говорить о равном вреде. Но совершенно справедливо исследователи отмечают, что устранение опасности путем гибели нескольких людей для спасения большего числа, будет укладываться в рамки крайней необходимости [9, с. 65].

Таким образом, физическое принуждение исключает преступность деяния, причинившего вред охраняемым уголовным законом интересам, если совершившее его лицо находилось в беспомощном состоянии, было лишено возможности действовать или осуществлять руководство своими действиями.

Если физическое принуждение не являлось непреодолимым, то есть, у лица имелась определенная свобода действий, выбора, причинение вреда оценивается по правилам, предусмотренным для крайней необходимости. Это означает, что при причинении меньшего вреда, чем предотвращенный, ответственность лица исключается, если же причиняется равный или больший вред, то лицо подлежит уголовной ответственности, но при этом физическое принуждение к нему будет выступать обстоятельством, смягчающим ответственность указанного лица.

2.2 Психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния

Психическое принуждение - спорный и наименее изученный вопрос, данное принуждение подразумевает под собой воздействие на внутренний мир человека, путём внедрения в его сознание особой информации, угроз, использования оружия. Важно отметить, что применение психического принуждения не влияет на физическое состояние, не лишает лицо способности руководить своими действиями. Разумеется, это зависит от вида, интенсивности действий и уровня возможной опасности. Уголовное право разделяет психическое насилие на две формы: угроза и принуждение.

Проанализируем примеры психического принуждения. Так, при сообщении другому лицу о намерении лишить его жизни или причинить опасный для жизни и здоровья вред, посягающий совершает психическое насилие.

В доктрине уголовного права под психическим насилием понимается «угроза применения к потерпевшему или его близким физического насилия» [56, с. 207].

В отличие от физического насилия, психическое «заключается в воздействии не на организм человека, а на психику лица, его волевою сферу и осуществляется посредством разных способов (унижения, понуждения и т.д.)» [57, с. 61].

Одним из самых распространенных способов психического насилия выступает угроза. Криминальный вид угрозы – подпадает под признаки ст. 119 У РФ. Содержание данной нормы можно рассматривать как предпринятую законодателем попытку сформулировать сущность угрозы в уголовном праве. Полагаем, что следует более подробно проанализировать данное понятие и те признаки, которыми должна обладать угроза, чтобы рассматривать как составляющая психического насилия.

Угроза может быть выражена по-разному – словесно или путем конклюдентных действий. Иначе, как указывает судебная практика, угроза может быть выражена в любой форме [26]. Исследователями принято выделять следующие виды угроз:

- вербальная угроза, то есть, угроза, которая передается устно либо письменно. Сюда же относятся и такие способы передачи угрозы, как с помощью телефонной, телеграфной, факсимильной связи, путем рассылки сообщений по телефону, электронной почте, в социальных сетях и т.д. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что такая угроза может быть выражена не только словами «убью», но и различными эмфемизмами, среди которых наиболее часто используются следующие: «прикончу», «грохну», «завалю», «зарезу», «раскрою живот» и т.д. [60, с. 274].
- «инвариантная угроза, то есть, вербальная угроза, сопровождающаяся при этом демонстрацией оружия либо предметов, используемых в качестве него, имитацией применения данного оружия или предметов;
- конклюдентная угроза – угроза, выражаемая жестами, резкими движениями;
- ситуационная угроза – угроза посредством обстановки совершения преступления;
- комбинированная угроза – включающая несколько видов угроз» [6, с. 19].

Несмотря на отсутствие четкого законодательного определения оснований опасаться угрозы убийством, они должны быть установлены, на это обращено внимание и Конституционным Судом РФ. Однако, данные им разъяснения достаточно расплывчаты и не способствуют четкому определению, Конституционным Судом РФ лишь указано на тот факт, что цель высказывания угрозы – устрашение потерпевшего в форме, дающей основания опасаться ее воплощения – должна быть доказана [28].

Только субъективного восприятия угрозы потерпевшим недостаточно, требуется учитывать и остальные факторы, к примеру, Л.В. Сердюк полагает, что к ним следует отнести особые взаимоотношения потерпевшего и виновного, личные качества последнего, обстановку, в которой выражена угроза [50, с. 72]. Недоказанность реальности угрозы приводит к вынесению оправдательного приговора. Так, например, судом был вынесен оправдательный приговор в отношении Ч. Органом расследования было установлено, что Ч., будучи в состоянии опьянения, наносил своей сожительнице А. удары, последняя вырвалась и убежала к соседям, где закрылась в доме. Ч., продолжая свои действия, стучал по двери дома соседей, крича, что, если дверь ему не откроют, он убьет А. Судом указано, что у А. не было в данном случае оснований опасаться реальности угрозы [47].

Среди обстоятельств, подлежащих доказыванию, отсутствует необходимость устанавливать наличие у виновного намерения осуществить угрозу, необходимо лишь восприятие угрозы потерпевшем как реальной. Так, к примеру, Л., направив оружие на К., высказал в его адрес угрозу убийством, при этом Л. достоверно знал, что данное оружие является неисправным и непригодно для производства выстрелов. Однако, потерпевший К., не зная о неисправности данного оружия, воспринимал угрозу Л. реально и опасался ее осуществления. Л. осужден ч. 1 ст. 119 УК РФ [43].

Таким образом, угроза, в первую очередь, должна быть реальной в восприятии потерпевшего. Это требование предусматривается и для тех ситуаций, когда угроза рассматривается как психическое насилие, применяемое к человеку.

Анализируя соотношение таких понятий как «угроза» и «психическое насилие», следует отметить, что они имеют как сходства, так и различия. Общим свойством рассматриваемых понятий выступает оказание воздействия на психику человека, оно присуще как угрозе, так и психическому насилию. Однако, и различий в содержании рассматриваемых понятий достаточно.

Психическое воздействие может осуществляться с помощью абсолютно разных угроз, включающих в себя повреждение или уничтожение имущества, разглашение сведений, применение физической силы и т.д. То есть, понятие физического воздействия является достаточно широким.

Если же анализировать психическое насилие, то можно обнаружить, что его содержание существенно более узкое, и включает в себя лишь угрозу применения физического насилия [65, с. 448].

Угроза применением физического насилия – это, пожалуй, самый опасный вид психического воздействия. Она выражается в том, что лицо запугивается применением к нему или его близких физической силы, посягательством на телесную неприкосновенность, реализация которой безусловно повлечет физическую боль или даже более опасные последствия.

Угроза должна отвечать определенным признаком, для того, чтобы ее можно было признать средством психического воздействия, психическим насилием. При этом среди исследователей можно встретить разные мнения по рассматриваемому вопросу. Так, некоторые полагают, что если виновный выражает угрозу причинить потерпевшему какой-либо ущерб, не связанный с физическим вредом, то угрозой применения ее насилия нельзя, поскольку последняя – это всегда насилие [63, с. 531].

В то же время, есть и иные мнения, заключающиеся в том, что необходимо рассматривать в качестве психического насилия угрозы причинения вреда имуществу, значимому для потерпевшего, угрозу распространения сведений и т.д. То есть, к психическому насилию относится так же угроза уничтожением или повреждением имущества, распространение сведений, которые могут причинить вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, а также шантаж. Мы придерживается точки зрения о том, что в данном случае все же более верным вести речь о психическом воздействии.

Наибольшую распространенность и наибольшую опасность имеет угроза физическим насилием, например, угроза убийством, причинением

вреда здоровью, лишением свободы. При этом, такая угроза в обязательном порядке должна отвечать ряду условий, чтобы ее было возможно признать психическим насилием.

В первую очередь, выделяют такой признак, как реальность, действительность угрозы, мнимой она быть не может. Реальность обладает объективными и субъективными признаками, соблюдение данных критериев обеспечивает возможность признания угрозы действительно существующий. Объективный критерий заключается в том, что угроза действительно может быть приведена в исполнение. Он, например, выражается в агрессивном поведении лица, угрожающего оружием. Субъективный критерий связан с осознанием характера угрозы. Потерпевший должен понимать, что угроза реальна и опасность ее осуществления присутствует. К примеру, если потерпевший угрозу воспринимает как шутку, уверен, что виновный ее не исполнит, субъективный критерий угрозы отсутствует. При этом, необходимо и соответствующее субъективное отношение со стороны виновного лица – оно должно осознавать, что потерпевший угрозу воспринимает реально и испытывает опасение, что возможна ее реализация.

Помимо реальности угрозы, принято также выделять ее наличность и действительность. Наличность понимается момент предполагаемой реализации угрозы, который позволяет отличить вымогательство от разбоя и насильственного грабежа.

Виды угроз могут быть различными и выделяются в зависимости от различных критериев. Если в основу характеристику угрозы закладывать ее конкретизацию и способ, то можно выделить такие виды угроз, как

- определенная угроза – когда есть возможность определить, каким именно вредом угрожает виновный (например, высказывает слова «убью» и при этом угрожает ножом);
- неопределенной, когда из существа угрозы и сопутствующих ей обстоятельств не видно, каким по интенсивности насилием угрожает преступник.

Угроза может находить различные выражения, как правило, преступники высказывают словесную угрозу, но при этом совмещают ее с определенными жестами, демонстрацией оружия. Как правило, угроза, выраженная лишь словесно, не расценивается как реальная, она должна быть подтверждена иными выражениями угрозы, в том числе, и обстановкой, которая может свидетельствовать о том, что высказанная угроза может быть реально осуществима.

Психическое насилие Л.В. Сердюк разделяет на «информационное и внеинформационное, которое по характеру последствий делят на:

- приведение потерпевшего в бессознательное состояние, при котором он совершенно не способен действовать;
- приведение человека в такое состояние, при котором возникает возможность управлять его поведением («модификация поведения»))» [50, с. 72].

Если лицом совершается деяние по той причине, что в отношении него имело место психическое принуждение, законодатель предписывает в данном случае проводить оценку правомерности или неправомерности действий лица, причинившего вред вследствие психического воздействия, на основании правил, выработанных для крайней необходимости. То есть, исключать преступность деяния будут ситуации, когда был причинен меньший вред, чем предотвращенный. К примеру, если виновный, угрожая ножом лицу и высказывая угрозу убийством, требует от последнего совершить угон транспортного средства, в данном случае причиняемый вред – завладение чужим автомобилем, меньше, чем предотвращенный – смерть человека.

Исходя из того, что жизнь человека является наивысшей ценностью, любая угроза лишить жизни само принуждаемое лицо или его близких должна рассматриваться как психическое принуждение высшей степени. Поэтому, если кассир банка под угрозой смерти отдает преступникам ключи от сейфа с деньгами и сообщает преступникам код замка, он действует в состоянии крайней необходимости. Причинение любого иного вреда кроме смерти в

рассматриваемой ситуации должно рассматриваться как причинение меньшего вреда.

В случае, когда под угрозой немедленной смерти или угрозой убить, подвергнуть пыткам, например, детей потерпевшего его принуждают совершить убийство, то спасение себя, своих близких за счет жизни другого человека должно рассматриваться как превышение пределов крайней необходимости.

Соотношение сохраняемого блага, в данном случае жизнь, и причиненного вреда – лишение жизни, является равноценным. Иная ситуация складывается в том случае, когда причиняется вред, который существенно больше предотвращенного. В данном случае либо надлежит оценивать действия лица как превышающие пределы крайней необходимости, если есть для этого основания, либо по общим правилам, но с учетом наличия соответствующего смягчающего обстоятельства.

Общественная опасность «угрозы как способа психического насилия выражены в ее убедительности для потерпевшего, в ее способности вызвать у потерпевшего страх, подавить его волю или причинить психическую травму» [50, с. 72].

По моменту «предполагаемого осуществления угроза применения насилия может быть наличной (исполненной немедленно) и выполненной в будущем. Угроза может быть выказана и без определенных условий, которые должен исполнить потерпевший для того, чтобы ее снивелировать. Такой вид угрозы, на наш взгляд, характеризуется особой опасностью. Не признается психическим принуждением обман, подкуп, уговоры и иные подобные средства воздействия» [50, с. 72].

Поскольку, как мы уже отметили, полагаем, что понуждение представляет собой разновидность принуждения в форме психического насилия, следует учитывать, что и в данном случае необходимо вести речь о наличии определенной угрозы. В частности, в ст. 133 УК РФ законодатель установил за понуждение к действиям сексуального характера. В данном

случае следует учитывать, что понуждение с использованием того или иного вида зависимости возможно только в том случае, когда имеет место угроза ущемления интересов потерпевшего (например, угроза увольнения, угроза лишения материальных благ). Обещание же предоставления определенных льгот, преимуществ (например, обещание повысить в должности) не будет образовывать собой понуждение. В то же время, в науке имеется мнение о том, что те случаи, когда потерпевший подвергается определенному искушению, например, ему предлагается значительно улучшить свои материальные условия, продвигаться по службе, должны также признаваться понуждением, по аналогии с рядом составов, где уголовно – наказуемым является вовлечение в совершение тех или иных действий. Однако, мы такой подход не разделяем, поскольку в данном случае потерпевший никоим образом не понуждается к сексуальным действиям, он стоит перед добровольным выбором, и существенное ухудшение его положения в случае отказа ему никак не угрожает. Психическое принуждение всегда подразумевает именно угрозу, а не обман и использование иных способов.

Исследуя особенности психического принуждения, следует учитывать, что страх, как «главный инструмент манипулирования людьми, имеет настолько глубокие корни в сознании, что позволяет рассматривать некоторые виды психического воздействия с позиции невозможности ему противостоять. Например, угроза убийством принуждаемого (или его близких), сопряженная с требованием причинить смерть третьему лицу как средство избавления от этой угрозы. Рассматривая этот вид угрозы, следует отметить, что, во-первых, опасность смерти способна парализовать волю большинства физических лиц. Во-вторых, правила о неравнозначности устраняемого и причиняемого вреда, которые законодатель требует использовать в процессе принятия решения принуждаемым лицом, здесь не работают. Точнее, причинение смерти третьему лицу для спасения другой жизни будет рассматриваться как убийство, что, в сущности, лишает смысла существование ст. 40 УК РФ» [1, с. 8].

Отдельно можно указать такую форму, как гипноз – «воздействие информационного характера на психику человека различными способами, вызывающими у него эмоции страха или гипнотическое состояние, что подавляет его волю и ограничивает способность к свободному самовыражению» [1, с. 8].

В состоянии гипноза человек находится в беспомощном состоянии и не способен сопротивляться принуждению. В данный момент нет полной нормативно-правовой базы для регулирования такой формы психического принуждения, как гипноз.

Много дискуссий возникает по поводу преодолемости или непреодолимости психического принуждения. Как уже было отмечено, из анализа ч. 2 ст. 40 УК РФ следует, что психическое принуждение всегда преодолимо. Сторонники данной позиции отмечают, что следственная и судебная практика свидетельствуют о том, что во многих случаях человек может сопротивляться применению к нему гипноза, как минимум, избежать контакта с гипнотизером, а также частично контролировать свое поведение даже в состоянии гипноза [4, с. 757].

Однако, мы с данным мнением категорически не согласны. Имеется немало примеров тому, как люди, какой бы силой воли они не обладали, не способны избежать гипнотического внушения со стороны лиц, обладающих такими способностями. Поэтому более верным мы считаем мнение, что психическое принуждение также может быть непреодолимым в той ситуации, когда принуждаемый лишается свободы воли полностью и, соответственно, может совершить принудительно любое преступление, в связи с чем, привлекаться к уголовной ответственности не должен. Это относится к факту применения гипноза [17, с. 103].

Гипноз является видом психического принуждения, однако, он не может быть преодолен человеком. Дефиниция гипноза довольно часто используется в медицинской литературе. Мы также считаем, что понятие «гипноз» является больше понятием медицинским нежели юридическим. В российском

законодательстве данному понятию не уделено значительного внимания, и, исходя из анализа справочно-правовых систем, мы пришли к выводу, что понятие «гипноз» было употреблено лишь в Федеральном законе от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [59].

Резюмируя данное обстоятельство, считаем, исследователи не воспринимают данную дефиницию на должном уровне и относятся к нему критически.

В годы РСФСР Народный комиссариат земледелия издал циркуляр №90 от 19.04.1923 «О запрете публичных демонстраций гипнотических сеансов» [31, с. 96].

Получается, в советское время законодатель юридически признавал фактическое наличие данного феномена и законодательно пытался его устранить. На сегодняшний день законодательно нигде не закреплено ограничение или запрет применения гипноза. Однако, фактически он разрешен только в медицине, но и не запрещен, к примеру, в деятельности следственных органов при выборе криминалистической тактики расследования.

Полагаем, что вопрос о гипнозе как о средстве психического воздействия, требует более глубокого изучения. В том случае, когда лицо подверглось соответствующему воздействию, оно впадает в гипнотический транс, для которого характерно возникновение у внушаемого состояния беспомощности, когда воля данного лица полностью подчиняется воле того субъекта, который применяет гипноз. В данном случае полагаем возможным говорить именно о непреодолимом воздействии, так как лицо, находящееся под гипнозом, не в состоянии осознавать свои действия и руководить ими.

Российское уголовное законодательство применение гипноза никак не учитывает, и анализ практики свидетельствует о том, что состояние гипноза во внимание обычно не принимается, если лицо совершает при этом какие-либо действия. В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении Е., кассира АО «БинБанка». Последняя утверждала, что она

находилась под воздействием гипноза со стороны неустановленных мужчин, которым должна была выдать 200 тыс. рублей купюрами по 1000, а вместо этого выдала им 200 купюр по 5000 рублей, то есть, 1 млн. рублей из кассы банка [41]. В ряде случаев квалификация действий лиц, использующих гипнотическое воздействие, осуществляется как мошенничество, так как считается, что они используют обман (примером могут выступать достаточно распространенные ситуации, когда потерпевшие отдают цыганкам денежные средства за гадание, лечение, а потом утверждают, что не осознавали, что делают, поскольку все было «как в тумане»).

Полагаем, что сложности квалификации в данной ситуации обусловлены недостаточной изученностью гипноза, и невозможно установить, действительно ли лицо пребывало в глубоком трансе вследствие гипнотического воздействия, либо выдвигает данную версию, чтобы оправдать свои действия [2, с. 64].

Полагаем, что в настоящее время феномен гипноза требует тщательного изучения, но уже не вызывает сомнений, что гипноз, как и другие методы психического воздействия, манипулирования сознанием, применяются активно, к примеру, при совершении преступлений террористического характера, склонении к совершению самоубийств и т.д.

Актуальным является вопрос об учете гипнотического воздействия как психического воздействия при совершении преступлений. Получается, что если лицо действует под гипнозом, который, очевидно, как физическое воздействие рассматриваться не может, причинение вреда данным лицом не будет подпадать под действие ч. 1 ст. 40 УК РФ, которая предусматривает, что обстоятельством, исключая преступность деяния без дополнительных условий, может быть только непреодолимое физическое принуждение. Соответственно, оценка действий лица, совершившего деяние под гипнозом, производится на основании ч. 2 ст. 40 УК РФ, то есть, в соответствии с правилами крайней необходимости. Вряд ли такой подход может рассматриваться как верный.

Отличие гипноза от иных видов психического принуждения заключается в том, что находящееся в гипнотическом трансе лицо не способно осознавать последствия своих действий и осуществлять руководство ими, и здесь следует говорить о непреодолимом воздействии, в то время как ч. 2 ст. 40 УК РФ регламентирует вопросы оценки действий причинителя вреда в том случае, когда он действовал под преодолимым принуждением.

В научной литературе можно найти исследования по вопросу о том, возможно ли применение к ситуации, когда вред причиняется лицом в состоянии гипноза, по правилам ст. 21 УК РФ. Данная норма определяет, что лицо признается невменяемым, если оно неспособно во время совершения преступления осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

Фактически, гипноз соответствует юридическому критерию, поскольку, находясь в состоянии гипнотического транса, лицо не способно осуществлять руководство своими действиями и осознавать их общественную опасность. Однако, в данном случае не усматривается медицинского критерия, невменяемость представляет собой болезненное состояние психики, а гипноз является особым психофизиологическим состоянием, является результатом воздействия внушения, а не заболеванием. Поэтому невозможна квалификация действий, совершаемых в состоянии гипноза, по правилам ст. 21 УК РФ.

Согласимся с мнением о том, что в данном случае правильнее было бы осуществлять квалификацию действий причинителя вреда в соответствии со ст. 40 УК РФ, «но тот факт, что под психическим принуждением понимают «такое воздействие на психику, которое парализует волю, но ее пока достаточно для того, чтобы руководить своими действиями», не позволяет применить данную квалификацию для преступления, совершенного лицом в стадии глубокого гипноза (сомнабулизм), во время которого сознание

полностью отключено, то есть отсутствует обязательный признак субъективной стороны – воля» [54, с. 116].

В уголовно-правовой доктрине мнения по поводу внушения с помощью гипноза расходятся некоторые авторы считают гипноз временным бессознательным состоянием, а другие скептически относятся к нему, как к «объективному факту для отнесения состояния загипнотизированного к беспомощному по причине антинаучности гипноза как такового» [23, с. 109].

В настоящее время вопрос о том, должен ли гипноз рассматриваться в качестве психического принуждения, если он приводит к потере контроля над собой, не разрешен. Полагаем, что в каждом случае необходимо производство судебной экспертизы, для выяснения, находилось ли лицо на момент совершения преступления под воздействием гипноза, могло ли осознавать и контролировать свои действия.

На основании этого, следует внести изменения в ст.40 УК РФ, а именно: выделить гипноз как специфический вид психического принуждения, которое невозможно преодолеть и которое как обстоятельство, исключающее преступность деяния, будет применяться на основании п.1, а не п. 2 ст. 40 УК РФ. Точнее, считаем, что не только гипноз должен быть выделен как вид воздействия, обладающий непреодолимым характером, а следует изменить концепцию уголовного законодательства, в соответствии с которой психическое принуждение всегда преодолимо. Следует признать тот факт, что в настоящее время, когда появляются многочисленные технологии воздействия на психику человека, которые еще в полной мере не изучены, психическое принуждение также может являться непреодолимым, даже в большей степени, чем физическое, поскольку лицо, подвергнутое такому воздействию, может абсолютно не осознавать, какие действия оно совершает, так как фактически выступает реализатором чужой, внушенной ему воли.

Таким образом, мы полагаем, что психическое принуждение, как и физическое, может быть как преодолимым, так и непреодолимым. Поэтому полагаем, что следует соответствующим образом изменить ч. 1 ст. 40 УК РФ,

признав возможность наличия непреодолимого психического принуждения. Представляется, что такая позиция уголовного закона позволит более справедливо расценивать действия лица, к которому применено психическое насилие, поскольку оно, по нашему мнению, по своей опасности ничуть не уступает физическому.

Обстоятельством, исключающим преступность деяния, может выступать непреодолимое физическое принуждение, в то время как причинение вреда вследствие преодолимого физического и психического насилия квалифицируется по правилам крайней необходимости. Считаем необходимым внести изменения в ч. 1 ст. 40 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического или психического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием) ...».

Глава 3 Правомерность причинения вреда в состоянии принуждения и ответственность за него

Прежде всего, говоря о правомерности причинения вреда в состоянии принуждения, следует обратить внимание на вопрос, который вызывает существенные споры в научном сообществе. Физическое и психическое принуждение (ст. 40), выделяется некоторыми учеными выделяется из перечня обстоятельств, закрепленных в главе 8 УК РФ как обстоятельство, отличное от них по своей правовой природе.

Исследователи прямо высказываются о необоснованном помещении статьи о психическом и физическом принуждении в систему обстоятельств, исключающих преступность деяния, так как эти обстоятельства «предполагают наличие условий допустимого или оправданного вреда, тогда как при принуждении причиненный вред допустимым быть не может» [30, с. 59].

Так, Т.Ю. Орешкина считает, что «непреодолимое физическое принуждение следует рассматривать в рамках непреодолимой силы, поскольку юридическая природа данного обстоятельства иная, нежели у обстоятельств, исключающих преступность деяния» [32, с. 213].

Физическое принуждение, вследствие применения которого у лица отсутствует возможность руководства своими действиями, традиционно рассматривается как непреодолимая сила, вследствие которой лицо не может нести ответственность за причиненный вред. Соответственно, в настоящее время актуальным стало мнение о том, что включение в гл. 8 УК статьи о физическом принуждении не решает вопроса о непреодолимой силе, так как невозможность действовать далеко не всегда обусловлена действиями людей, применяющих физическое и психическое принуждение.

Проанализируем вопросы о соотношении физического и психического принуждения с иными обстоятельствами, исключающими преступность деяния, чтобы определить, каким образом возможна правильная

квалификация деяний, повлекших причинение вреда, если они совершены вследствие принуждения.

С точки зрения С.В. Девятовской, уголовно-правовая доктрина рассматривает принуждение как разновидность крайней необходимости, что обусловлено созданием условий законодателем для смешения данных обстоятельств, исключающих преступность деяния, путем указания в ч. 2 ст. 40 УК РФ на необходимость применения к причиняемому вреду вследствие физического и психического принуждения правил, предусмотренных для крайней необходимости.

В результате, в научном сообществе сформировалось два подхода, приверженцы которых занимают противоположные позиции отношении сходства и различия крайней необходимости и принуждения.

Нами полностью поддерживается позиция С.В. Девятовской по данному вопросу. Проведя масштабное диссертационное исследование, она совершенно справедливо пришла к выводу о том, что данные обстоятельства имеют существенные различия, поскольку различны и источники угрожающей опасности, и характер тех действий, который совершается в условиях крайней необходимости и под воздействием физического и психического принуждения [11, с. 47].

Лицо, действующее под принуждением, осуществляет выполнение противоправных требований лица, которым оказано соответствующее воздействие, при крайней необходимости складывается совершенно иная ситуация – лицом принимаются все меры для того, чтобы устранить опасность, вследствие чего и допускает причинение вреда, который неизбежен при выбранном варианте предотвращения угрозы. Кроме того, в том случае, когда имеет место принуждение, противоправная ситуация приходит к логическому окончанию, поскольку лицо, оказывающее принудительное воздействие, добивается совершения общественно опасного деяния, но ему вред в данном случае не причиняется.

Соответственно, в качестве различий таких обстоятельств, как крайняя необходимость и физическое и психическое принуждение, необходимо учитывать, что различаются

- источники угрожающей опасности;
- характер совершаемых действий;
- психическая деятельность причинителя вреда.

Психическая деятельность – одно из основных средств разграничения, поскольку при крайней необходимости устранение опасности осуществляется лицом, которое способно руководить своими действиями, на него не оказывается никакого воздействия, оно само определяет свое правомерное поведение. В случае оказания физического или психического принуждения психическая деятельность лица происходит в иных условиях – его воля подавлена лицом, осуществляющим принуждение, вследствие чего, оно не может самостоятельно выбирать варианты поведения.

Абсолютно неверным будет и отождествление принуждения с необходимой обороной. В последнем случае лицо осуществляет действия, цель которых – защита лица от общественно опасного посягательства, которое совершает нападавший. В случае же причинения вреда вследствие физического принуждения причинение лица осуществляется третьим лицом, а не тому, кем оказано воздействие.

Различаются и особенности причинения вреда, в том случае, когда имеет место необходимая оборона, у обороняющегося имеется право причинить вред нападающему, использовать любые возможные меры для защиты. В случае принуждения, лицу не предоставляется право причинения вреда, к которому его принуждают, возникает лишь состояние вынужденности. Различия рассматриваемых обстоятельств, исключая преступность деяния, просматриваются и в отношении иных элементов: при необходимой обороне не предполагается наличия обязательных противоправных требований к потерпевшему, хотя они не исключены. Кроме того, при необходимой обороне причинение вреда не является неизбежным, у лица имеется право выбора –

причинить вред нападающему или избежать нападения каким-либо иным способом, например, убежать, обратиться за помощью. При принуждении подобного выбора у подвергающегося воздействию не имеется.

Действуя вследствие принуждения, лицо осознает, что его действия неправомерны, что ни фактически выступают нарушением требований законодательства, но вследствие необходимости вынуждено подчиниться насилию. В том же случае, когда речь идет о необходимой обороне, лицо реализует свое право на нее, осознает данный факт – наличие у него права причинить вред.

Еще одно обстоятельство, с которым физическое и психическое принуждение имеет существенное сходство – обоснованный риск. Общее в данных обстоятельствах можно увидеть в том, что, действуя при принуждении, виновный имеет стремление на предупреждение более тяжких последствий, которые могут наступит, чем те, которые причиняются в действительности. Абсолютно аналогичным образом действует лицо и в том случае, когда имеет место обоснованный риск.

Лицо, в отношении которого имеется принуждение, оказывается вынужденным совершить деяние, которое формально является преступным, в особенности в том случае, когда принуждение непреодолимо, и это сближает его во многом с обоснованным риском.

В то же время, нельзя не уделить внимание и отличиям, имеющимся у данных обстоятельств. В том случае, когда имеет место принуждение, преступным характером обладает не только деяние, совершаемое виновным лицом, но и последствия такого деяния, в то время как при обоснованном риске лицо, чтобы достичь общественно полезной цели, ради которой оно идет на данный риск, вынуждено нарушает установленные правила безопасности. Именно данным фактом объясняется и различие в психическом отношении к последствиям своего поведения.

Так, при принуждении виновный стремится не только к совершению требуемого от него действия, но и ясно представляет те последствия, которые

наступят в результате их совершения. При обоснованном риске, напротив, лицо ясно представляет себе факт не наступления предполагаемых общественно опасных последствий.

Лицо, которое совершает противоправные действия под принуждением, результат своих действий рассматривает как вынужденную необходимость, которая позволила ему избежать опасности, исходящей от лица, осуществляющего на него принудительное воздействие. В том случае, когда имеет место обоснованный риск, лицо стремится к предотвращению общественно опасных последствий, которые наступят, если оно не предпримет рискованные действия. Соответственно, и оценка его действий им производится с данных позиций – как попытка достижения общественно полезной цели.

При сравнении таких обстоятельств, как принуждение и исполнение приказа (распоряжения), можно отметить, что сходство, прежде всего, представлено интеллектуально пассивным поведением с точки зрения уголовного права. Исполнение преступного приказа в уголовно-правовой доктрине рассматривается как специфический вид посредственного причинения вреда, в силу того, что у начальника имеется власть над подчиненным, в чем прослеживается элемент принуждения. Указанный тезис можно применить к случаям невиновного действия исполнителя приказа, если он не осознает преступный характер предписания, либо если действует в условиях крайней необходимости. В том же случае, когда приказ или распоряжение фактически являются средством прикрытия совершения преступления, неверным будет вести речь об элементе принуждения применительно к действиям исполнителя приказа или распоряжения. В рассматриваемой ситуации деяние совершается лицом по собственной воли, в рамках сговора с лицом, от которого получены соответствующие указания [24, с. 253].

Сходство выполнения распоряжения или приказа с действием под принуждением заключается в том, что при отсутствии непреодолимости, когда

лицо, действующее под принуждением, не утрачивает возможности руководить своими действиями, они оцениваются по правилам квалификации действий при крайней необходимости. При исполнении приказа или распоряжения здесь будет просматриваться сходство по субъективной стороне, так как отсутствует возможность избежать бездействия или выполнения действия, требуемого принуждающим лицом, и имеется осознание правомерности приказа.

Таким образом, С.В. Девятковская приходит к выводу о том, что «если при необходимой обороне и обоснованном риске лицо вынуждено действовать под давлением внешних факторов, то при принуждении и исполнении приказа внешние факторы подчиняют его волю, заставляя действовать по принуждению. В связи с этим можно сделать вывод, что требование исполнения незаконного приказа является специальной разновидностью психического принуждения» [11, с. 49].

Анализ судебной практики показывает, что судами ст. 40 УК РФ практически не применяется. Это подтверждается приведенными ранее в работе статистическими данными.

Не находят суды оснований и для применения психического и физического принуждения в качестве смягчающего ответственность обстоятельства (по п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Однако судам приходится в каждом конкретном случае обосновать свой вывод.

Рассмотрим некоторые примеры, из которых следует, на чем основывается вывод суда при решении вопроса о наличии либо отсутствии в инкриминируемом деянии имеющего правовое значение физическое, либо психическое принуждение.

В судебной практике судами показания обвиняемых о совершении ими преступления под влиянием принуждения тщательно проверяются. Им дается оценка. Приведем пример.

Ш. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Он совершил грабеж в группе лиц по

предварительному сговору. Ш. вступил с неустановленным лицом в преступный сговор на открытое хищение чужого имущества. Во исполнение задуманного, действуя умышленно, совместно и согласовано с целью открытого хищения подошли к Ф., и удерживая ее, открыто похитили очки с футляром общей стоимостью 5500 рублей, мобильный телефон «Samsung GT-C3592» стоимостью 1000 рублей, продукты стоимостью 500 рублей. С похищенным с места преступления скрылись. Подсудимый Ш. в судебном заседании вину фактически признал, указав вместе с тем, что согласился совершить преступление, так как опасался применения насилия со стороны Ф. Доводы подсудимого о совершении преступления ввиду принуждения со стороны неизвестного судом проверены, признаны надуманными. Подсудимый познакомился с неизвестным в общественном месте, где была возможность обратиться за помощью, шел за потерпевшей определенное время, дожидаясь отсутствия посторонних, тогда как мог убежать. Данные факты, по мнению суда, свидетельствуют о добровольном характере действий подсудимого и отсутствии оснований для применения ст. 40 УК РФ [44].

Приведем пример обоснования, почему в действиях обвиняемого судом не усматриваются признаки физического или психического принуждения.

С., находясь в алкогольном опьянении действуя из личных неприязненных отношений на почве ревности, имея умысел на убийство, нанёс своей сожительнице Ч. не менее двух ударов ножом в область шеи и один удар ножом в подбородочную область. С. не смог довести свой преступный умысел, направленный на убийство Ч., поскольку заблуждался насчёт наступления смерти потерпевшей, которая лишь потеряла сознание, кроме того, ей была вовремя оказана медицинская помощь. Подсудимый С. виновным себя в инкриминируемом ему преступлении признал частично. Он показал, что в ночное время у себя в доме, он со своей сожительницей, а также П. и Р. употребляли спиртное. Между ними произошёл пьяный конфликт, в результате которого Р. и П. стали избивать С. Затем П. взял со стола в кухне нож, передал его С. и сказал, чтобы тот резал Ч. за то, что она вызвала

полицию, пригрозив, что в случае отказа, он убьёт С. Восприняв угрозу убийством реально, С. взял нож и воткнул его в горло Ч. П. сказал, чтобы С. её дорезал, поэтому он ещё дважды нанёс удары Ч. ножом в шею. После этого С. пошёл к соседям, чтобы вызвать скорую помощь и сотрудников полиции. Потерпевшей был причинен тяжкий вред здоровью. Доводы подсудимого и потерпевшей, являющиеся его сожительницей, о том, что С. действовал под принуждением и опасался за свою жизнь, судом обоснованными не признаны. Из материалов дела, следует, что П., передавая нож С., предложил нанести им удары Ч. Однако это предложение подсудимый вполне мог оставить без внимания и не наносить удары ножом потерпевшей, тем более, что орудие преступления - нож - уже находился в его распоряжении, П. был в другой комнате, С. мог покинуть место происшествия, иным способом устранившись от совершения преступления. Кроме того, за причинение ему побоев С. отказался привлекать П. и Р. к уголовной ответственности в порядке частного обвинения, заявлений об угрозе убийством от него не поступало, из чего суд приходит к выводу, что имевшиеся у С. побои, были причинены ему П. и Р. во время пьяной драки, а не для того, чтобы принудить к совершению преступления. Потерпевшая фактически состоит с С. в супружеских отношениях, поэтому в настоящее время заинтересована в менее строгом для него наказании, в связи с чем, её показания в части того, что С. действовал по принуждению, суд отвергает как необоснованные. Кроме того, в этой части её показания опровергаются протоколом очной ставки, где она подтверждает то, что С. совершил преступление на почве ревности [45].

Таким образом, обстоятельство физического или психического принуждения – требует тщательной оценки на практике. На сегодняшний день на практике почти не встречается. Однако мы считаем, что и обоснование того, почему этого обстоятельства в деянии не содержится – имеет чрезвычайно важное значение.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Дискуссионными в доктрине уголовного права и требующими своего решения являются на сегодняшний день следующие вопросы:

- вопрос о целесообразности включения в главу 8 УК РФ физического и психического принуждения (ст. 40);
- и вопрос о соотношении непреодолимого принуждения (ч. ст. 40 УК РФ) и непреодолимой силы.

В этом смысле непреодолимую силу возможно рассматривать как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность, но не относящееся по своей правовой природе и социальному характеру к обстоятельствам, сгруппированным в главе 8 УК РФ. Мы считаем основным критерием формирования группы обстоятельств, объединенных законодателем в главе 8 УК – их социальная «полезность», предусмотренные законодателем виды разрешенного причинения вреда. В этой связи отнесение непреодолимой силы к данным обстоятельствам необоснованно.

Полагаем, что о принуждении можно вести речь лишь там, где деятельность человека опосредована его психикой. Во всех иных случаях - будет иметь место непреодолимая сила. Однако эти вопросы носят на сегодняшний день постановочный, открытый характер, на законодательном уровне психическое или физическое принуждение подлежит учету в качестве смягчающего наказание обстоятельства (согласно ст. 61 УК РФ), но в правоприменительной деятельности встречается крайне редко.

Непреодолимая сила, под воздействием которой лицо причиняет вред охраняемым уголовным законом интересам, исключает преступность вреда. Причиненный в данном случае вред не может рассматриваться как правомерный, однако, не будет он и преступным. Полагаем, что непреодолимость может иметь место не только вследствие физического принуждения, как это имеет место в настоящее время, но и в определенных случаях – и вследствие психического.

Заключение

Принуждение как категория уголовного права имеет богатую историю и впервые свое закрепление нашло еще в дореволюционном законодательстве, и в дальнейшем постепенно совершенствовалось. Изначально оно было регламентировано лишь как средство государственного воздействия на преступника, позднее – как способ совершения преступления, и в самом конце дореволюционного периода уже рассматривалось и как обстоятельство, исключающее преступность деяния, при определенных условиях. В дальнейшем в уголовном законодательстве советского и современного периода сохраняется тот же подход, в соответствии с которым принуждение может выступать способом совершения преступления, а также обстоятельством, исключающим преступность деяния.

Полагаем возможным принуждение с точки зрения уголовного права определить как оказываемое на другое лицо незаконное физическое или психическое воздействие с целью подавления воли последнего и вынуждения его действовать или бездействовать по желанию принуждающего.

Помимо термина «принуждение», в уголовном законе неоднократно используется и такой термин как «понуждение». Полагаем, что они идентичны по своему содержанию, в связи с чем, целесообразно привести терминологию всех норм к единому виду, исключив из норм УК РФ термин «понуждение», используя взамен него «принуждение».

Также полагаем, что в настоящее время законодательно не охвачены все случаи неправомерного принуждения, которое само по себе имеет высокую степень общественной опасности, негативно воздействуя на потерпевших. Поэтому считаем, что следует включить в УК РФ ст. 127.3 «Незаконное принуждение», изложив ее следующим образом:

Незаконное принуждение лица к совершению действия либо отказу от его совершения, под угрозой применения насилия, шантажа, уничтожения или повреждения имущества, распространения сведений, позорящих

потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, а равно с использованием материальной, служебной или иной зависимости потерпевшего».

Вопрос о соотношении принуждения и насилия (как физического, так и психического) достаточно сложный. С одной стороны, физическое и психическое насилие представляют собой формы принуждения в уголовном праве. С другой стороны, принуждение – это психическая функция насилия, поскольку зачастую оно направлено на то, чтобы принудить лицо к совершению каких-либо действий или бездействия.

Полагаем, что физическое насилие может быть определено как физическое воздействие на другое лицо, посягающее на его телесную неприкосновенность, жизнь или здоровье, ограничивающее либо исключаящее его свободу. В случае, когда физическое насилие выступает способом совершения преступления, оно обладает признаком противоправности, при применении физического насилия в рамках обстоятельств, исключающих преступность деяния, данный признак отсутствует. Указанный факт объясняется теми обстоятельствами, что насилие лицо применяет не в каких-то низменных целях, как в ходе преступной деятельности (отомстить, завладеть имуществом, избавиться от соперника, конкурента и т.д.), а для достижения тех, которые обществом в определенной мере рассматриваются как социально-полезные (например, задержать преступника, предотвратить нападение в случае обороны).

Психическое насилие – это воздействие, оказываемое любыми средствами (исключая физическое насилие) на психику другого лица, нацеленное на подавление воли, принуждение к каким-либо действиям или бездействию, а также действия, характеризующиеся реальной возможностью причинения вреда охраняемым законом интересам, сопровождаемые психическим воздействием на потерпевшего.

Физическое принуждение исключает преступность деяния, причинившего вред охраняемым уголовным законом интересам, если совершившее его лицо находилось в беспомощном состоянии, было лишено возможности действовать или осуществлять руководство своими действиями.

Если физическое принуждение не являлось непреодолимым, то есть, у лица имелась определенная свобода действий, выбора, причинение вреда оценивается по правилам, предусмотренным для крайней необходимости. Это означает, что при причинении меньшего вреда, чем предотвращенный, ответственность лица исключается, если же причиняется равный или больший вред, то лицо подлежит уголовной ответственности, но при этом физическое принуждение к нему будет выступать обстоятельством, смягчающим ответственность указанного лица.

Полагаем, что психическое принуждение, как и физическое, может быть как преодолимым, так и непреодолимым. Поэтому полагаем, что следует соответствующим образом изменить ч. 1 ст. 40 УК РФ, признав возможность наличия непреодолимого психического принуждения. Представляется, что такая позиция уголовного закона позволит более справедливо расценивать действия лица, к которому применено психическое насилие, поскольку оно, по нашему мнению, по своей опасности ничуть не уступает физическому.

Обстоятельством, исключаящим преступность деяния, может выступать непреодолимое физическое принуждение, в то время как причинение вреда вследствие преодолимого физического и психического насилия квалифицируется по правилам крайней необходимости. Считаем необходимым внести изменения в ч. 1 ст. 40 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического или психического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием)...».

Дискуссионными в доктрине уголовного права и требующими своего решения являются на сегодняшний день следующие вопросы:

- вопрос о целесообразности включения в главу 8 УК РФ физического и психического принуждения (ст. 40);
- и вопрос о соотношении непреодолимого принуждения (ч. ст. 40 УК РФ) и непреодолимой силы.

В этом смысле непреодолимую силу возможно рассматривать как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность, но не относящееся по своей правовой природе и социальному характеру к обстоятельствам, сгруппированным в главе 8 УК РФ. Мы считаем основным критерием формирования группы обстоятельств, объединенных законодателем в главе 8 УК – их социальная «полезность», предусмотренные законодателем виды разрешенного причинения вреда. В этой связи отнесение непреодолимой силы к данным обстоятельствам необоснованно.

Полагаем, что о принуждении можно вести речь лишь там, где деятельность человека опосредована его психикой. Во всех иных случаях - будет иметь место непреодолимая сила. Однако эти вопросы носят на сегодняшний день постановочный, открытый характер, на законодательном уровне психическое или физическое принуждение подлежит учету в качестве смягчающего наказание обстоятельства (согласно ст. 61 УК РФ), но в правоприменительной деятельности встречается крайне редко.

Непреодолимая сила, под воздействием которой лицо причиняет вред охраняемым уголовным законом интересам, исключает преступность вреда. Причиненный в данном случае вред не может рассматриваться как правомерный, однако, не будет он и преступным. Полагаем, что непреодолимость может иметь место не только вследствие физического принуждения, как это имеет место в настоящее время, но и в определенных случаях – и вследствие психического.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абрамов С.А. Правовая природа, понятие и признаки обстоятельств, исключающих преступность деяния // Современные проблемы права, экономики и управления. 2017. № 1 (4). С. 8-13.
2. Балашов С.М. Состояние гипноза как состояние беспомощности // Вопросы безопасности. 2015. № 2. С. 64-69.
3. Биляченко Д.С. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары, 2022. С. 251-255.
4. Вахменина Н.В. Психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния: проблемы законодательной регламентации и правоприменения // Аллея науки. 2019. Т. 4. № 1 (28). С. 757-780.
5. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
6. Галюкова М. И. Особенности уголовной ответственности за угрозу убийством и причинением тяжкого вреда здоровью // Российский судья. 2016. № 11. С. 18-23.
7. Гнитенко И.В. Судебник 1550 года как исторический источник эпохи начала царствования Ивана Грозного // Поволжский вестник науки. 2022. № 2. С. 33-37.
8. Голубовский В. Ю. Уголовное право России. Общая и Особенная части. Учебник. М. : Проспект. 2020. 652 с.
9. Гончаров Д.Ю., Гончарова С.Г. Причинение смерти при крайней необходимости как форма легитимации насилия // Журнал российского права. 2016. № 5. С. 65-69.

10. Дворцов В.Е. Психическое насилие как категория уголовного права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 2(45). С. 96-101.
11. Девятовская С.В. Физическое или психическое принуждение в российском уголовном законодательстве. Дисс...канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011. 207 с.
12. Иванов А.Ю. Принуждение как юридическая категория // MODERN SCIENCE. 2019. № 11-1. С. 58-64.
13. Кивкова А.Р., Мамошкина А.А. Особенности физического насилия в уголовном праве // Дневник науки. 2022. № 1 (61). С. 49-55.
14. Кирюхин А.Б. Концепция насилия в российском уголовном праве и уголовном законодательстве // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №7. С. 57-61.
15. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195 – ФЗ (в ред. от 14.04.2023) [Электронный источник] // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 18.03.2023)
16. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022. (дата обращения 18.03.2023)
17. Коротаева Е.А. Физическое или психическое принуждение в уголовном праве // В сборнике: Социокультурное, правовое и экономическое развитие Западной Сибири. Сборник научных статей. Тюмень, 2019. С. 102-104.

18. Крылов Н.Г. К вопросу о содержании понятия «Насилие» в российском уголовном праве // Вестник СГЮА. 2016. №5 (112). С. 25-27.

19. Лобанова Л.В. Учет смягчающих обстоятельств при назначении наказания лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве // Lexrussica. 2014. № 3. С.88-93.

20. Малышева Е.А. Понятие и принуждение в российском уголовном праве // Студенческий вестник в российском уголовном праве. 2021. № 42-3 (187). С. 6-11.

21. Махмудов М.М. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 4-2. С. 40-45.

22. Механошина Е.К. Понятие обстоятельств, исключающих преступность деяния // Междисциплинарность науки как фактор инновационного развития: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 4 частях. 2017. С. 158-161.

23. Михалутина А.М. О проблемах законодательства, связанного с беспомощным состоянием // Вопросы науки и образования. 2019. № 3 (47). С. 108-113.

24. Моллаев Э.К. Дискуссионные вопросы обстоятельств, исключающих преступность деяния // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133). С. 251-256.

25. Нурджанян Р.В. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния // В книге: Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. Сборник материалов. 2020. С. 35-42.

26. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017). [Электронный источник] // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 10.04.2023).

27. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1999. 618 с.

28. Определение Конституционного Суда РФ от 23.03.2010 № 368-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калугина Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

29. Орешкина Т. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Уголовное право. 2000. № 1. С. 34-36.

30. Орешкина Т.Ю. Уголовно-правовое значение непреодолимой силы // Уголовное право. 2003. № 2. С. 57-62.

31. Пермякова Е.П. Пархоменко С.В. Гипноз – обстоятельство, исключающее преступность деяния // Технологические инновации в современном мире. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Том Часть 3. Уфа, 2019. С. 96-99.

32. Подройкина И.А., Синчукова В.А. Проблемные вопросы регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния // Прорывные научные исследования как двигатель науки: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2017. С. 212-216.

33. Попов Д. В. К вопросу о соотношении уголовно-правовых понятий: принуждение и насилие // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России : межвуз. сб. науч. тр. Уфа : РИО БашГУ, 2003. С. 61-66.

34. Попова А.Н. Анализ уголовного права по Артикулу Воинскому и Соборному Уложению // Студенческий вестник. 2022. № 17-5 (209). С. 18-23.

35. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 (в ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже грабеже и разбое». [Электронный источник].

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 10.04.2023).

36. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 10 ноября 2022 года по делу № 1- 156/ 2022. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 18.03.2023).

37. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 22 июня 2019 года по делу № 1-66/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 18.03.2023).

38. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти от 09 сентября 2020 года по делу №1-92 /2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 18.03.2023).

39. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти от 12 марта 2019 года по делу № 1-31/ 2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 18.03.2023).

40. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти от 25 мая 2020 года по делу № 1-57/ 2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 18.03.2023).

41. Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 23 апреля 2020 года по делу № 1-44/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 18.03.2023).

42. Приговор мирового судьи судебного участка № 224 Рузского судебного района Московской области от 26 февраля 2019 года по делу № 1-29/ 2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 18.03.2023).

43. Приговор мирового судьи судебного участка мирового судьи судебного участка № 397 Центрального АО г. Москвы от 22 января 2021 года по делу № 1-11/ 2021. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 18.03.2023).

44. Приговор Ставропольского районного суда г. Тольятти от 6 октября 2021 г. по делу № 1-108/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 18.03.2023).

45. Приговор Усть-Абаканский районного суда Республики Хакасии от 22 марта 2018 г. по делу № 1-20/2018. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 18.03.2023).

46. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 12 июня 2019 года по делу № 1-61/ 2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 18.03.2023).

47. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 22 апреля 2021 года по делу № 1-46 / 2021. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 18.03.2023).

48. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 27 февраля 2020 года по делу № 1-81/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 18.03.2023).

49. Пучнин А.С. Принуждение и право: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 1999. 212 с.

50. Сердюк Л. Угроза как вид насилия // Уголовное право. 2014. № 3. С. 71-75.

51. Сердюк Л.В. Криминологическое и уголовно-правовое исследование насилия: автореф. дис. д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. 207 с.

52. Станкевич А.М. Особенности определения пределов допустимого вреда, причиняемого при крайней необходимости, по современному уголовному законодательству // Известия Тульского государственного университета. Экономическое и юридическое право. 2013. № 2-2. С. 193-195.

53. Таймасханов З.Э. Принуждение в истории российского уголовного права // В сборнике: Актуальные проблемы современного права. Материалы первой региональной научно-практической конференции. 2017. С. 64-69.

54. Тарасова Л.В. Проблема квалификации преступления, совершенного лицом в состоянии гипноза // В сборнике: Эволюция российского права материалы XVI Международной научной конференции молодых ученых и студентов. Уральский государственный юридический университет. 2018. С. 116-123.

55. Тереняк А.М. Актуальные проблемы института принуждения в уголовном праве // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 6 (34). С. 15-19.

56. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. А.И. Чучаева. - М. : КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. 568 с.

57. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. - М. : Статут, 2012. 432 с.

58. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2023). [Электронный источник]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 10.04.2023).

59. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (в ред. от 29.12.2022) «О свободе совести и о религиозных объединениях» [Электронный источник]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения 18.03.2023).

60. Фокин М.С., Дворцов В.Е. Уголовно- правовая характеристика угрозы как вида психического насилия // Вестник ТОГУ. 2013. № 4 (31). С. 273-278.

61. Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 204 с.

62. Шарапов Р.Д. Насилие как уголовно-правовая категория и его виды // Вестн. Тюменск. гос. ун-та. Тюмень, 2006. № 1. С. 137-139.

63. Шевченко А.Д. Угроза как форма психического насилия // В книге: Проблемы юридической науки в исследованиях студентов магистратуры. Сборник научных статей. Ростов-на-Дону, 2018. С. 530-536.

64. Шмыгина О.В. Теоретические аспекты понятий «принуждение» и «понуждение» // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. 2018. № 3 (25). С. 85-89.

65. Шумихин В.Г. Квалификация преступлений, совершаемых способом насилия // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 16-17 октября 2015 г.): избранные материалы / Отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. - М. : Статут, 2016. 448 с.